

ХРИСТОС-
это свобода!

+

Архимандрит Андрей (Конанос)

архимандрит Андрей Конанос

Христос – это свобода!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51323568

*Христос – это свобода! / Андрей (Конанос), архимандрит: Сретенский монастырь; Москва; 2019
ISBN 978-5-7533-1511-3*

Аннотация

Архимандрит Андрей (Конанос) – знаменитый в православном мире миссионер-проповедник. Крупнейшая церковная радиостанция Греции «Пирейские митрополии» в 2003 году запустила авторскую программу архимандрита Андрея Конаноса «Невидимые переходы». Архимандрит Андрей вел лекции на различные церковные темы, отвечал на вопросы радиослушателей, нашел подход к каждому из них, разговаривал на понятном для всех языке. Теперь греческий проповедник продолжает миссионерскую деятельность в интернете, ведет онлайн-дневник, в котором размещает свои проповеди. Он обладает великим даром убеждения и все наставления облачает в доступную для понимания форму, объясняет непостижимые вещи самыми простыми словами, поэтому его слово находит мощный отклик в сердцах людей по всему миру.

Для широкого круга читателей.

Содержание

Быть с Богом	5
Нужно убрать зонтик, который мы держим над душой	23
Легкая жизнь затрудняет путь ко Христу	36
«Почему ты радостен?» — «Потому что Он существует!»	54
О главных признаках правильной духовной жизни	61
Место, где нас любят и принимают	65
Мы проходим мимо своего спасения	74
Лекарство от одиночества	80
Кушай, а то дедушка тебя накажет!	84
Ты хороший, но тебя надо подтолкнуть	90
Конец ознакомительного фрагмента.	94

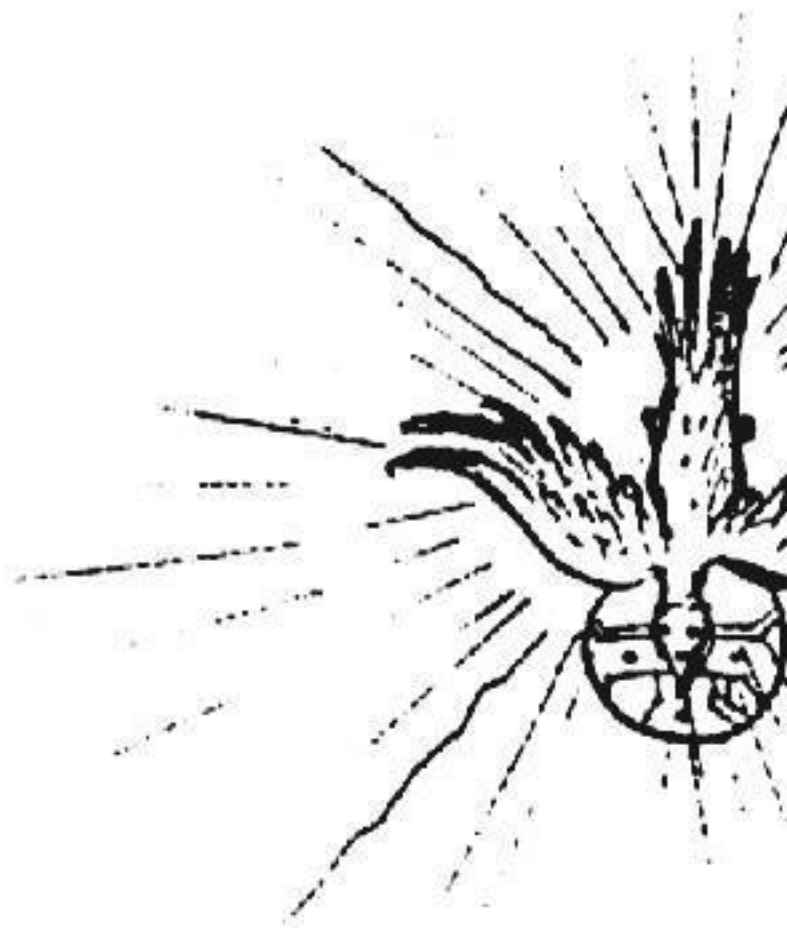
Архимандрит Андрей (Конанос) Христос – это свобода!

Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-901-0032

© Андрей (Конанос), архим., 2019 © Сретенский монастырь, 2019

БЫТЬ с БОГОМ

Повседневность не мешает нам почувствовать Господа, достаточно лишь иметь чистую и спокойную совесть, мир в душе, иметь Христово благословение в повседневной жизни, в том, что мы делаем. И ты, почтенный человек, почтенная мать, трудящаяся по дому или в офисе, на любой работе, ты изо дня в день все готовишь, чистишь, моешь, подметаешь, но ты тоже не обижена Богом, и ты не обижен Богом.

Ты не творение иного Бога, Господь и тебя создал с тем же невероятным и превосходным предназначением – познать Христа, Которого любят все великие святые, чтобы и ты полюбил Его. Господу, проходящему сквозь закрытые двери, никакого труда не составляет найти тебя там, где ты есть: на кухне, с бельем, которое стираешь, когда ты вяжешь, наводишь порядок, делаешь покупки, – и там тоже находится Христос, среди нас, в нашей повседневности.

Те, у кого есть дети, старательно и искренне трудятся, ожидая чего-то лучшего; они не знают, чем именно будет это лучшее, но надеются испытать нечто хорошее, а подсознательно они ищут Христа, исполняющего все благие желания честного человека. Эти люди в какой-то момент тоже могут почувствовать Христа, и это уникально и делает нашу жизнь ценной. Эта жизнь обретает ценность, когда мы немного почувствуем Христа, познаем и ощутим Его.

Архимандрит Софроний (Сахаров), ученик преподобного Силуана Афонского, писатель его жития, говорит, что, когда он жил в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на

Святой Горе Афон, духовник велел ему выучить греческий язык, чтобы отвечать на корреспонденцию греческого правительствa, иных греков, писавших в монастырь, потому что у них все говорили на русском. А отец Софроний очень любил молитву, у него имелось ощущение Господа, и он сказал своему духовнику:

– Отче, если придется учить греческий язык, мне надо будет иметь словари, читать, изучать грамматику, но это отвлекает внимание, и я боюсь, что утрачу молитву, потеряю Христа ради того, что вы мне велите делать. Можно ли мне этого избежать?

– Нет, дитя мое, – ответил ему духовник, – ты сделаешь то, что я тебе говорю. Выучишь греческий и увидишь, что если будешь делать это со смирением, любовью, послушанием и доверием, как говорит святой апостол Павел: словно делаешь это для Господа, как для Самого Христа (ср. Кол. 3, 23), то почувствуешь Христа в том, что будешь делать.

Архимандрит Софроний оказал послушание и перестал читать книги «Добротолюбия», постоянно молиться по четкам, как делал это раньше, и стал читать учебники, учить глаголы, выполнять упражнения по синтаксису, грамматике. И когда он уже думал, что не почувствует Христа и лишится того благого чувства, которое имел в душе, он вдруг почувствовал в точности обратное – душа его преисполнилась еще большей любви ко Христу, и он весьма сильно ощутил Господа рядом с собой.

Таким образом, повседневность не мешает Христу войти в твою жизнь. Не важно, что ты ученик, студент, трудящийся, что работаешь в супермаркете, магазине или где бы то ни было еще, даже если будут иметься внешние раздражители, то тебе уже ничего не мешает, все то, что ты слышишь. Эти звуки, шум, машины, движение. Но в душе у тебя имеется тайное пространство, очень тихое, очень бесшумное, куда не может проникнуть ни один звук из мира сего: там лишь сильный ветер Утешителя, Святого Духа, этот глас Святого Духа, который ты можешь услышать, даже если будешь находиться в чрезвычайно шумных Афинах.

В душе у тебя есть такое пространство, которое предназначено только для Христа, и если Христос увидит тебя готовым, смиренным, что ты трудишься честно там, где ты есть, Он придет и найдет тебя. Даже если ты не будешь совершать дел чисто духовных. Это очень большое заблуждение, порой преобладающее в нашей христианской жизни, – думать, будто Господь наш близок к нам в духовных вопросах, другими словами, только в те два часа воскресной литургии или в те несколько минут, когда мы молимся утром и вечером, когда читаем что-нибудь духовное, и на этом все. Это ошибка. Господь присутствует в нашей жизни не только в определенные моменты. Разве только одна часть нашей жизни духовна? А другая что представляет собой?

И что значит духовная жизнь? Это жизнь, облагодатствованная Святым Духом. То есть, извини, что, Святой Дух

облагодатствует твою жизнь лишь в редкие моменты? Ты что, раздробил свою жизнь? Ты разделил свою жизнь на части? И говоришь: «Эта часть принадлежит Богу, эта работе, эта еде, эта сну, а эта уборке»? Это напоминает мне одного ребенка, игравшего на школьном дворе, который то и дело изрекал непристойные слова. Я сказал ему:

– Смотри, что говоришь, потому что ты говоришь неприличные слова.

– А-а-а, отче, – сказал он, – сейчас же у нас не урок религии! Мы же сейчас играем!

И я сказал ему:

– То, что ты делаешь, – ошибка.

Это ошибка – не верить, что Христос может войти в то место, где ты тренируешься, туда, где играешь с друзьями, туда, где работаешь, всюду, где ты есть: в спальню, на кухню, куда угодно.

Ты можешь представить себе, чтобы Господь отсутствовал даже один миг в твоей личной жизни? Неужели ты веришь в такого Христа, Который не входит в твою жизнь, в твою повседневность, туда, где ты со своими детьми, со своим супругом, что бы ты ни делал? То есть ты что, разделил жизненные дела на хорошие и плохие, на честные и нечестные? Христос всегда должен отсутствовать, если ты делаешь что-нибудь греховное, и ты всегда должен избегать этого греховного дела, но если то, что ты делаешь, не плохо и не греховно, тогда неправильно будет выводить Господа из этих дета-

лей своей жизни.

Мы «отрезали» Христа, считаем духовным только то, когда говорим на богословские темы. Но духовно говорить может какой-нибудь духовник, даже если он ничего не станет говорить о Боге. Он будет говорить о других вещах, а между тем среди его шуток, прибауток и еще чего-то, касающегося актуальности, все его слова напоятся присутствием Христа. Впечатляюще, что старцы и святые, жившие в прошлом веке (старец Порфирий, старец Иаков, старец Паисий, все эти духовные люди), говорили не только о Господе: они произносили забавные шутки, говорили о чем-то, связанном с действительностью, с историей, последними новостями, и во все вкладывали Господа, Христа.

Это нечто великое – Господь входит и является нам в повседневности. Все духовно, все свято в благодати Святого Духа.

Святой Дух наполняет всю вселенную, у всего есть свое бытие, и все существует потому, что Святой Дух напояет его и поддерживает в нем жизнь. Даже игры ребенка. Когда твой ребенок играет, Бог покрывает его, и это движение ребенка, которое представляет собой игру, является духовным движением, оно – в благодати Святого Духа.

Молитва – это прямая связь с Богом, и что бы ты ни делал, все это содержит в себе Божию благодать. Когда ты подрабатываешь извозом, разве это не духовное действие? Поскольку ты делаешь это со страхом Божиим, а не просто, чтобы

принести деньги своим домочадцам, – разве это не любовь, не смирение? А туда, где есть смирение, разве не привлекается Божия благодать? Там все облагодатствовано и освящено.

Давайте же с этого момента перестанем раздваивать свою жизнь и говорить: «Сейчас я принадлежу Христу, а сейчас – мирской жизни». Это ошибка. Некоторые люди приходят из церкви, снимают нарядную одежду, надевают другую, моют машину, начинают другую жизнь и думают: «Поскольку закончилась святая литургия, то я могу сейчас сквернословить, говорить по-мирски, отпускать грязные шутки, говорить без благоговения и уважения, которые были у меня прежде, ведь здесь же не церковь!»

Но церковью может стать и твой дом, твой автомобиль, твоя комната, что бы ты ни делал. Пусть же наша жизнь не уподобляется рынку, на котором продается куча всякой всячины, а в уголке стоит дама, продающая ладан. Среди всей этой прорвы вещей есть кто-то, кто продает немножечко ладана. Так мы думаем и о своей жизни, так думаем о Церкви, будто Церковь – это что-то такое, что мы найдем в уголке своей жизни, найдем среди хаоса мира в уголке, а все остальное не имеет значения. Нет. Церковь – она во всем. Она то, что наполняет все мои проявления, самовыражения, все мои труды: политику, историю, искусство – все – благодатью Божией, и все становится поводом к тому, чтобы явился Христос.

Вот как человек может увидеть Христа, когда копает в своем саду и дышит пылью, – тогда душа его смиряется, и он помнит, что он прах, земля. И надо, чтобы в этой пыли он увидел творческое дыхание, которое Бог вложил в него. А чтобы все отводило нас от мира и приводило к Богу, то есть чтобы все это становилось для тебя средством восхождения к Богу от того, что ты видишь, достаточно одного – чтобы ты был искренним. Все это будет, если есть искренность в твоей жизни, если есть настоящее желание, настоящий поиск Бога, – тогда Христос придет, чтобы найти тебя, что бы ты ни делал.

Христос найдет тебя в какой-то момент. Ты не веришь во Христа? Если не веришь, но у тебя есть хоть немного благого произволения, то помолись Ему, чтобы Он пришел и нашел тебя. И Он придет. Взыщи у Христа Его присутствия и скажи Ему:

– Господи, я слышал, что Ты существуешь, слышал о Тебе. Я сам не могу Тебя почувствовать, я не верю в Тебя, но хочу, чтобы Ты меня нашел! Я сам не могу. А Ты можешь, Ты должен прийти!

Как я могу понять Бога? Как мой ограниченный ум может постичь неограниченного Бога, как моя душа может почувствовать Христа, Который выше сего, о чем мы думаем и что делаем? Первое движение принадлежит Ему. Он нас возлюбил, Он первым сделал это движение к нам, чтобы полюбить нас. Но, чтобы сделать это движение, Он должен найти Се-

бе место в нашей душе – найти настоящий поиск, даже настоящее сомнение, настоящее стремление с нашей стороны найти Бога.

Преследуйте Бога: Он отбегает от нас для того, чтобы мы поискали Его лучше. Бог отбегает от нас потому, что это динамическое, а не статическое состояние. Бог – Личность, которая отбегает от людей, привыкших к легкому, удобному, привыкших искать Бога при всей своей греховности, но Бог удаляется отсюда. Достаточно одного помысла, говорит святой Силуан Афонский, чтобы прогнать Христа, одной плохой мысли: ревности, ненависти, неприязни, презрительного взгляда на другого – уже одно это отгоняет Христа. Однако если в тебе есть настоящая искренность и жажда увидеть Господа, то Он тебя найдет, даже если ты запутаешься, даже если поколеблешься, даже если немного утратишь веру, но наступит момент, когда Христос тебя найдет.

Когда увидишь Христа, когда обретишь личный опыт, когда почувствуешь прикосновение Христа к своей душе, как чувствуешь прикосновение человека, ты поймешь, что то, что ты видел, не ложь. Ты убедишься, душа твоя убедится очень твердо. Это и значит иметь благое произволение, искать искренне Христа, и тогда ты Его реально увидишь, так как Он захочет приблизиться к тебе.

Я не знаю способа, каким Он найдет каждого, но это будет нечто очень сильное, такое, чего никто не сможет поколебать в тебе. Другие будут говорить тебе разное, а ты будешь ду-

мать: «Ну что они говорят мне?»»

Представьте себе двух супругов, любящих друг друга, они влюблены, и тут пришел какой-нибудь чужой человек и стал городить им всякую ерунду. Но когда есть пламенная любовь, то, что бы ни сказали тебе другие, ты не понимаешь, что они тебе говорят, их слова тебя не трогают, потому что ты витаешь где-то в другом месте, ты живешь чем-то другим, ты живешь своей любовью, счастьем, и слова людей тебя не трогают. Ты говоришь им:

– Я тебя не понимаю. Я вас не понимаю, что вы мне говорите? Я не могу вас убедить и даже не хочу убеждать. Если вас не убеждают моя радость, мое лицо, счастье, ну, тогда я уже ничего не могу сделать! Хотите – понимайте сами!

Конечно, это видение лица Христа, опыт Христа, этот осязаемый опыт приходит через отношения с нашими братьями, то есть мы не можем обойти своего брата и пойти напрямиком ко Христу. Поэтому важно, как ты находишь общий язык с другими: если у вас хорошие отношения и ты любим, дружелюбен, смирен, снисходителен, не гневаешься, не яришься, не говоришь резко, тогда ты реально открываешь Ему путь, чтобы Он появился в твоей жизни.

Поэтому в своих соборных посланиях святой Иоанн Богослов говорит, что нельзя любить Бога, не любя брата своего, которого видишь рядом и не воспринимаешь как близкого человека. Бог нечто далекое, ты Бога не видишь, так как же говоришь, что у тебя живая вера и ты любишь Бога, если ты

Его не видишь, а огорчаешь брата своего, которого видишь?

Господь говорит нам: «Даже молитвы вашей не желаю, если между вами нет мира (ср. Мф. 5, 23–24). Ты пойдешь и помиришься. Ты не можешь приносить Мне даров в церковь, не можешь приносить в храм просфор, свечей, елея, приносить всех тех даров, которые приносишь, и не быть в дружбе с другим, но хотеть почувствовать Христа. Ничего ты не почувствуешь. Ничего».

Бога невозможно купить, опыт Христа невозможно купить. Господь предпочитает, чтобы мы любили друг друга, сначала мы, люди, а затем Он принимает наше служение и является в нашей душе.

Поэтому Господь часто открывается в образе обычных людей. То есть люди видели своего ближнего и в нем чувствовали Христа, через своего ближнего видели ответ, который дает Христос, где скрывается само присутствие Христа. Помните пример, где одна женщина сказала:

– Господи, приди, найди меня!

И вот пришли три гостя, три бедных человека, а она захлопнула перед ними дверь.

Вечером женщина эта думала: «Христос не пришел! А обещал, что придет, чтобы открыться мне!» И Господь говорит:

– Там был Я. В этом бедном человеке скрывался Я. А ты закрыла дверь.

Господь входит в людей, которые рядом с тобой. Ты не мо-

жешь полюбить ближнего, человека, а хочешь почувствовать Христа? Это очень трудно. Поэтому святой Силуан, превосходный святой, очень любимый святой, любимый многими христианами, говорит, что для того, чтобы почувствовать Христа, существует удивительный критерий – это любовь к врагам. Если любишь врага своего, всё! Если любишь врага своего, ты непременно увидишь Христа!

Самое совершенное – не иметь врагов. А у нас реально и нет врагов. Если хорошенько подумать, что значит враг, то мы увидим, что врага не существует: единственный враг – это диавол и наше скверное «я». Никто нам не враг. Бог позволяет всем людям войти в нашу жизнь, притеснять нас, чтобы помочь нам, – они в этом не виноваты, это мы виноваты, что мы злы и вступаем в этот процесс злобы, мести, ненависти, зависти. Никто не плох.

Итак, когда научишься любить брата своего, тебе легче будет почувствовать Христа, и это весьма сильно и хорошо. Многие люди чувствуют Христа, но больше всего те, кто испытывает боль. Те, кто испытал боль, кто испытывает боль, и спектр и масштаб этой боли очень велик. Боль – это когда у тебя болит зуб, болит голова, у тебя головокружение, когда ты страдаешь от бессонницы, не можешь спать, когда у тебя какая-нибудь болезнь: ты страдаешь почками, тебе регулярно делают уколы, ты часто ходишь в больницу. Боль – это химиотерапия, лучевая терапия, тяжелая беременность, когда женщина бывает вынуждена оставаться прикованной к

постели по несколько месяцев, и все это время она почти не будет двигаться. Боль – это паралич, это все, что вызывает внешние страдания, что гнетет нас внутренне и притесняет.

Все испытывают боль, нет человека, который не испытывал бы боли, однако не все видят Христа, потому что боль не приносит плода, если ты не примешь этот Божий дар со смиренным расположением. Если ты испытываешь боль, но ропщешь, хулишь, говоришь: «Почему это со мной случилось!» – и нервничаешь, то исключено, чтобы ты увидел Христа посреди боли. Не сказано, будто тот, кто испытывает боль, спасется, но тот, кто испытывает боль смиренно, благоговейно, как должно, как подобает Богу, как подобает отвечать Богу, – этот человек сквозь боль увидит Бога.

Боль дает знание, Божественное просветление и Божественный опыт. Много раз Сам Господь, Пресвятая Богородица и Ангелы являлись людям, которые испытывали боль оттого, что были оклеветаны, являлись людям в больницах, в реанимации, – таким людям являлись святые и Сам Господь в болезни. Потому что Он видит, что ты беспомощен, безутешен, то есть неутешим, и приходит, чтобы утешить тебя, Тот, Кто есть Утешитель. Ведь Утешителем является не только Святой Дух, Утешитель и Господь, и Бог Отец, вся Святая Троица является Утешителем и утешает нас.

А кто-то в сильной агонии и боли видел своего духовника, как он преображается и становится подобным Христу. Об этом пишет преподобный Силуан, это произошло на Святой

Горе Афон: он видел своего духовника, как он уподобляется Христу. А другой видел священника на святой литургии, что он уже выглядит не как священник такой-то, а как Христос.

Почти естественно видеть чудо во время таинства. А видеть Христа в своей личной боли – это потрясающее чудо, это парадокс, которого ты не ждешь. Видеть Христа на святой литургии – тогда ты говоришь: «Да, я понимаю это». Но увидеть Христа в отделении интенсивной терапии, в больнице, где все тебя оставили и ты один лежишь в больничной палате, – этот вид Христа там дивен и весьма утешителен.

Одна монахиня видела Христа живого в Святом Причастии, то есть чувствовала Христа, и старец Паисий сказал о ней:

– Она, без сомнения, таит какую-то боль.

Он позвал ее и сказал напрямик:

– Поговори со мной, расскажи мне о себе!

И она рассказала ему о некоторых своих проблемах, бывших у нее дома, с родителями, которые ранили ее душу, но она им не возражала, не обвиняла никого, проявляла огромное терпение день и ночь, пока годы не прошли и они не умерли. И старец Паисий говорит:

– Вот сейчас всему нашлось объяснение, сейчас я понял.

Эта монахиня потому чувствовала Господа, что согласилась на то, чтобы испытывать боль. Она испытывала боль не протестуя.

Боль дает Божественное знание, дает Божие знание. Сей-

час мы проходим теорию: когда слушаешь передачу, ты еще не познал Христа. Да, может произойти какой-нибудь невидимый переход: Господь и из слов людей или из какой-нибудь передачи может сделать плавный переход к нам, но это только наводит тебя на мысль, что что-то происходит, что-то имеет место, чтобы ты сам попытался найти «многое». Я даю тебе «малое», легкий намек на чудеса и присутствие Христа, а ты стремишься увидеть, взять, насытиться, вкусить не это малое, что дает одна передача, что дают слова, а то изобильное, бескрайнее, что дает Христос.

Все это, все эти дары Христа, приближение ко Христу происходит внезапно там, где ты его и не ждешь. Ты не можешь провести границу и ограничить Бога и сказать: «Сейчас я хочу сделать вот это, и я Тебя почувствую. Сейчас я хочу, чтобы Ты пришел, сейчас хочу, чтобы Ты мне явился!» Нет. Господь является неожиданным образом, не существует способа, тактики, метода, где ты сделаешь пять движений, как говорят философские и парарелигиозные движения – йога, буддизм, – в которых существуют разные уровни: первый, второй... а на пятом ты просветляешься, ты уже достиг просветления.

В Церкви не существует ничего подобного, Божия благодать не вмещается в схемы, Христос не вмещается в схемы, не входит в границы, которые ты хочешь провести, а приходит внезапно, как говорит святой Исаак Сирий¹. Внезапно,

---

¹ *Исаак Сирий, прп.* Слова подвижнические. Слово 18.

там, где ты Его не ждешь. Это не плод техники, а зависит от твоей борьбы. Нет ничего абсолютного, predetermined, предвидимого, Бог непредвидим. Там, где ты не ждал, приходит Христос; там, где ты начинаешь отчаиваться, Господь неожиданно появляется и удивляет тебя.

Вспоминаю, что на Святой Горе Афон один подвижник сказал мне:

– Я, особенно за последние три года, утратил ощущение Бога, не чувствую Христа. Раньше чувствовал Его. Он внезапно пришел, и так же внезапно Господь пожелал меня оставить. Для чего? Чтобы я научился Его любить без того, чтобы Он давал мне ощущение Своего присутствия, чтобы любил Его, веруя; чтобы я просто верил, несмотря на то что подвигаюсь, не чувствуя многого, что душа моя иссохла, стала похожей на пустыню, на Сахару. Я как пустыня тут, где живу, на Святой Горе. Я подвигаюсь, но у меня нет ни одной слезы, я молюсь и чувствую, что Господь не дает мне того, что давал. Однако Он Бог, и я не могу вложить Бога в свою схему. Если хочет, Он придет, и когда хочет, тогда придет. Спустя какое-то время снова пришел этот Божий дар, хоть я вел ту же борьбу. Господь знает, как и что, во всяком человеке. Иной постится много и не чувствует ничего, а другой может есть и славить Бога, пить и спать, но Бог может подавать ему богооткровенную любовь. Дух дышит, где хочет, Святой Дух, Христова благодать и Его присутствие направляются туда, куда Он Сам хочет.

Когда мы почувствуем Господа, мы пойдем Его и перестанем спрашивать, существует ли Христос, потому что лично будем ощущать Его. А о том, что существует, ты уже не спрашиваешь, существует ли оно. Никто не спрашивает о своей матери: «Существует ли моя мать, она ли моя мать, она ли это?» Он это чувствует, у него есть внутреннее извещение и убеждение, он ощущает это своими клетками, своим дыханием, что это мать к нему прикоснулась, что она его мать. Это его отец, это его братья, это его дом.

Когда Христос станет нашим домом, когда Он станет нашим пространством, нашим Человеком, нашим Другом, Господом и Богом нашим, тогда недоумения исчезнут, и на их место придет огромное удивление. Придет бескрайнее славословие, мы будем чувствовать Господа и радоваться, что в Афинах, среди этого движения, автомобилей, деятельности, в своей повседневной жизни мы живем вечным, абсолютным, совершенным, превосходным, и тогда мы пойдем, для чего Бог привел нас в мир, – именно для того, чтобы мы Его poznали и полюбили.

Не существует другой причины жить по 90–100 лет на этом свете, все остальные причины – это вспомогательные ступени, вспомогательные способы, чтобы привести нас к этой конечной цели. Если хотите, чтобы я убедил вас в том, что говорю, то посмотрите, сколько продолжается все, что мы считаем целью. В какой-то момент это проходит и оставляет нас. А Христос и Его любовь никогда не прекращаются,

потому что Он – Цель, Он – абсолютное Благо, совершенный Дар.

Да даст же нам Господь этот дар, будем простирать руки, ища этого дара. Пусть наши руки будут такими чистыми и такими пустыми, чтобы они могли преисполниться этого дара и чтобы мы могли удержать его, чтобы чтить его и передавали миру с любовью ко всем.

Пресвятая Богородица сказала старцу Парфению в видении, что стать монахом значит освятить себя ради всего мира, стать святым. Что значит святым? Посвященным Христу: чтобы в любом делании чувствовать Христа – к своему бескрайнему счастью и в благословение всего мира. Когда ты свят, когда ты чувствуешь Христа, ты получаешь от этого пользу, но точно так же ты – великое благословение для мира, великий дар земле. Ты невидимым и видимым образом оказываешь пользу всем – что Бог ни призовет тебя делать в жизни.

(Перевод с болг. Станки Косовой)

Нужно убрать зонтик, который мы держим над душой

Однажды на Афоне я пел на клиросе с одним монахом. Вдвоем мы держали книгу с текстами, и я обратил внимание на его руку, огрубевшую от тяжелых работ на послушании. У этого монаха были такие руки, которые, наверное, сколько ни мой, не очистятся. Ведь он целыми днями работал: ухаживал за больными, трудился в саду, мыл, стирал, строил, готовил – выполнял любую работу. Под ногтями у него была грязь, но, представь себе, эта грязь показалась мне чистотой! Потому что это была не та грязь, которая вызывает чувство брезгливости, а грязь, при виде которой ты испытываешь благоговение и умиление. Это особая, смирительная грязь. Я взглянул и на свою руку – очень чистую и во время пения сказал этому монаху:

– Отче, посмотрите, какая рука у вас и какая – у меня.

Он ответил мне:

– Не думай об этом. Ты живешь в Афинах, и чего ты хочешь? Быть как я? Здесь другие заботы. Ты на своем месте, и я на своем. Давай петь!

Мы стали петь, а я смотрел на его руку и думал: он попадет в рай, потому что столько всего сделал для Христа. А я ничего, ничего подобного не сделал! Веду ленивый христианский образ жизни. Потому мы и плохие христиане, что нам ничего не стоит быть ими. Мы живем легко, не трудясь, в расслаблении, и думаем, что мы христиане. Но мы не христиане.

Христианин – это мученик, жертвующий собой для Христа и готовый все отдать за Его любовь. Если такой человек вдруг узнает, что нужен где-то, он забывает о своем комфорте, удобствах, сне, отдыхе. Его чувствительная душа моментально реагирует на такие вещи. Например, я знаю людей, которым нельзя лишний раз говорить о том, что кто-то болен, потому что этот человек тут же скажет:

– Пойдем навестим его!

– Но какое тебе дело до этого человека? Ты его знаешь?

– Нет, не знаю. Но раз вы его знаете, значит, это хороший человек. Пойду навещу его.

И вот он навещает парализованную девушку, а потом говорит:

– Я приду к этой девушке еще раз. Я хочу ей помочь.

Вот это – аскетический дух. Человек любит Христа, но не

на словах или на экране телевизора (то, что сейчас делаю я), не в теории, а на практике.

Ты говоришь, что в тебе есть любовь к Богу. Bravo! Но делаешь ли ты что-нибудь для Него? Почему ты не постишься, раз любишь Христа? Твоя любовь к Нему – теоретическая? Почему ты не трудишься во Имя Господа? Конечно, все это не должно делаться по принуждению. Потому что если кто-то велит тебе совершить какой-то поступок, а ты слушаешься этого человека через силу и противоречишь ему, то твое сопротивление показывает, что ты пока не понял смысла поступка, который предстоит сделать. Это – вопрос любви.

Поэтому ты и возражаешь: «Почему я должен поститься? Для чего мне это нужно?» Ну и ладно, придется больше не говорить с тобой на эту тему, больше мне нечего здесь сказать тебе. Желание и стремление должны идти изнутри. А если кто-то хочет насильно заставить тебя поститься, то пост превратится в мучение, тяжкое мучение. В таком посте нет смысла. Настоящий подвижник совершает свой подвиг потому, что хочет совершить его.

Демоны и страсти, которые одолевают тебя, никуда не денутся, пока ты будешь забрасывать их одним рахат-лукумом. Страсти можно уничтожить только атомной бомбой. Чтобы прогнать бесов, нужны мощные взрывы, и ты производишь такие взрывы своей жизненной борьбой и трудом. И тебе необходимо приобрести аскетический, мученический дух, если ты хочешь подвизаться.

Однажды я присутствовал на отчитке. Всего в своей жизни я был на таком молебне два или три раза, но эта отчитка оставила по себе особое впечатление.

Священник, обычно всегда читавший на этом молебне молитвы святого Василия Великого, в тот день отсутствовал. Молебен служил другой священник. И он сказал:

– Сегодня молитвы вам прочитаю я.

И люди ответили:

– Хорошо.

Поскольку каждый священник – посредник между Богом и человеком, эти молитвы обладают силой независимо от того, какой батюшка их читает. И в тот момент, когда другой священник начал читать, в одном из присутствующих заговорил бес. Демоны, конечно, могут лгать, но эта фраза имела истинный смысл. Бес проревел:

– Тот поп, который обычно читает молитвы против нас, постится и может с нами справиться. А ты, который не постился позавчера, как смеешь начинать против нас борьбу?

Священник стал читать молитвы.

Вообще на жизнь верующих не должны влиять подобные случаи, так как искуситель иногда может во всеуслышание заявить неправду, чтобы навлечь на человека беды и унижения. Но то, что сказал бес в этом случае, содержало истину – а именно, что пост мешает ему. Мешает бесу. И я рассказал тебе об этом в качестве примера.

Борения, труд, исповедь – все это духовные подвиги. И ты

смиряться, когда перестаешь возвеличивать себя, идешь к священнику и говоришь ему:

– Отче, ты думаешь, что я хороший, а кое-кто даже считает меня святым. И вот послушай, что я наделал! Послушай, о чем я думаю и как поступаю, я, добрый человек, с отличным «имиджем» среди соседей! Послушай, куда я пошел и как отнесся к такому-то человеку...

И таким образом ты смиряешь себя сам. Это ли не аскеза? Не труд? Не жертва Христу? Я приношу Ему в жертву мои страсти, мой эгоизм, мое хорошее представление о самом себе. И когда ты так унижаешь себя перед Богом, Бог прославляет тебя. Так исчезают бесы.

Например, приходит ко мне одна девушка и говорит:

– Я хочу замуж.

Я говорю ей:

– Помолись!

– Ну, я молюсь, но у меня нет времени на молитву.

– Раз у тебя нет времени, значит, ты не воспринимаешь всерьез ни Бога, ни свою собственную проблему. Потому что, если бы твоя проблема казалась тебе серьезной, ты бы много молилась. А ты много молишься?

– Нет, не много.

– А что ты делаешь?

– В смысле, что делаю?

– Ну, что ты делаешь для того, чтобы выйти замуж? Ходишь в храм? Постишься?

– Нет.

– Читаешь акафист Пресвятой Богородице?

– Нет.

– Читаешь Священное Писание?

– Нет.

– Ну и что? Чего же ты хочешь в таком случае?

– Я хочу, чтобы вы что-нибудь сделали.

Я помолюсь за эту девушку, но и в таком случае может произойти то, о чем я рассказывал тебе на примере с зонтиком. Я молюсь, и Бог посылает дождь на человеческую душу. Но человек держит над своей душой зонтик, и Божия Любовь снова не доходит до его сердца – из-за этого зонтика. То есть тебе нужно сначала сложить зонтик (как мы делаем это в церкви). И тогда душа твоя превратится в ложбинку, и благодать прольется в нее благодаря твоему личному подвигу смирения.

Ты не можешь быть живым, здоровым и при этом ничего не делать. Нужно осуществить свой вклад. Только дьявол поступает так – бросает тебе какое-то блестящее чудо (хотя ты ничего не делал для того, чтобы получить его), оно ослепляет тебя на мгновение, а затем исчезает. То, что дает нам искуситель, всегда пропадает. А то, что нам дарует Христос – когда мы этого заслуживаем, когда мы приготовили себя к принятию дара через подвиг и мучительную борьбу, – прилепляется к нам, пропитывает нас насквозь и никуда потом не девается, не исчезает.

Не нужно постоянно сопротивляться. Сама жизнь научит тебя не делать этого. Священник говорит тебе что-то, а ты сразу же начинаешь: «А-а, как вы смеете вмешиваться в мою жизнь? Как смеете оказывать на меня влияние?» Ну а как в таком случае ты хочешь изменить свою жизнь? Живи сам и оставь всех в покое. Если ты не собираешься ничего делать, то чего тогда хочешь? С Богом нужно сотрудничать. Но если у тебя не хватает смирения на то, чтобы прислушиваться к словам и ты везде впихиваешь свое «я», свою логику, свой рационализм, который уничтожает тебя, то с таким подходом к жизни – с упрямством, сопротивлением, противоречиями – в ней ничего не изменится.

Старец Паисий говорил:

– Раньше можно было делать людям замечания, и они сразу же принимали их. А сейчас невозможно разговаривать с кем-то и делать этому человеку замечание. Потому что его душа не готова немного потрудиться и постараться.

Понимаешь? Это то, о чем я говорил раньше. Здесь загадка. Мы постоянно упряимся: «Не портите мне имидж! Не меняйте мое представление о себе! Я хочу делать именно так, и мне это нравится!» Мы думаем, что поступаем согласно Божией воле, но чаще всего мы делаем для собственного удовольствия то, что нам нравится. То есть, прикрываясь волей Божией, живем по своей воле. Об этом нам рассказывал митрополит Месогийский Николай на студенческом собрании в университете.

Очень давно, будучи обычным служащим священником, он как-то исповедовал одну женщину. Эта госпожа строго постилась, но при этом курила. И об этом она рассказала ему в последний момент, потому что хотела причаститься на Страстной седмице.

– Отче, забыла сказать – я курю. Но при этом пощусь без растительного масла!

– Нет, тебе нельзя причащаться.

– Что вы такое говорите, отче?

Она требовала Причастия так, как будто имела на него все права, и настаивала на нем.

– Но я заслуживаю этого, почему мне нельзя? Ведь я пощусь без масла!

То есть человек постился без масла и считал себя полностью оправданным для того, чтобы приступить к Святому Причастию. Это ошибка.

Он сказал ей:

– Нет, ты должна бросить курить!

– Этого, отче, я не могу сделать. Только не это!

– Хорошо. Тогда ты должна сделать что-нибудь другое.

Эта женщина не хотела бросать курить. Она не хотела трудиться для Христа, не хотела духовно упражняться и подвизаться, понемногу уменьшая свое «я». Но что же делать в таком случае? Постоянно угождать себе?

И вот что сказал ей духовник:

– Итак, слушай. Раз ты не можешь бросить курить, то в

Страстную Пятницу ты должна открыть все окна твоего дома и купить свежую, вкусную телячью отбивную!

– Ой, отче, что вы говорите? Как это?

– Ты распахнешь все окна, пожаришь отбивную, и запах от нее распространится на весь квартал. Тебя как высоко духовного человека это не будет волновать – ты сделаешь это за послушание духовнику, воспринимай это как приказ. А потом ты съешь эту отбивную и причастишься!

– Но я не могу! Это исключено!

Видишь, эгоист вообще ничего не может. Он вообще не в состоянии смириться. Он не может ни перестать курить, ни перестать поститься. Но прервать пост он не может не из любви к Христу – потому что, если бы эта женщина любила Христа, она бы бросила курить. Такой человек постится потому, что ему это удобно. В таком случае пост дает ощущение комфорта. Ведь невозможно, любя Христа, что-то быть способным делать, а что-то – нет. Как можно поститься без масла, но при этом продолжать курить? Но когда священник сказал женщине про отбивную, это сильно задело ее – задело ее благочестие и духовность. И она сказала:

– Нет, это исключено, это невозможно. Прошу вас, отче, не надо! Хорошо, я попробую бросить курить.

А он ответил ей:

– Хорошо. А я тогда буду есть вареные кабачки и картошку, которые вообще не люблю. В Страстную седмицу я обычно ем сухофрукты, потому что они мне нравятся. Но ради

тебя и я совершу небольшой подвиг – чтобы совершила и ты! У нас будет компромисс. Я ем то, что мне не нравится, а ты не куришь, чтобы причаститься на Пасху.

Вот что такое духовная аскеза. Ты ведешь борьбу и прикладываешь усилия. Старец Паисий говорил, что раньше духовнику было легче давать указания – люди выполняли их легко. Например, приходят к тебе посетители, а ты устал. И ты просто говоришь им:

– Я устал. Не могли бы вы уйти?

И люди уходили. Они не обижались, а просто слушались, говоря:

– Хорошо, раз тебе так хочется. Мы уйдем без обиды – ведь ты не отругал нас!

Мы не терпим замечаний. Мы не готовы к аскетическим подвигам. В прошлом (да и сейчас иногда) монахи часто принимали на себя хулу, ругательства. Для чего? Для того, чтобы подвизаться, чтобы смирять свое «я», то есть вести аскетический образ жизни.

«Сейчас нет таких мучений, как во времена Нерона или Диоклетиана, – говорил старец. – Но и своя братия может “помучить”. Один тебя обругает, другой обидит, третий отнесется презрительно – примешь ли ты все это? Вот оно – твое сегодняшнее мученичество. Это – смирение».

И при этом ты не прославишься, не станешь известным, о тебе не будут говорить люди. Вот твоя теперешняя жертва Христу. Сможешь ли ты это? Именно так поступали преж-

ние монахи. И после этого Бог слышал их молитвы – ибо они смирились, то есть приложили усилия для того, чтобы придать своей душе определенную форму.

Если, например, у нас есть кусок мрамора и мы хотим придать ему какую-то форму, то нужно обработать этот мрамор. Возможно, таким образом мы причиняем ему «боль» и наносим «раны», но в конце концов из камня выйдет прекрасное изваяние.

И из себя мы также хотим изваять прекрасное. Внутри нас живет Христос, но невозможно придать этому Образу форму, пока мы живем в привычном комфорте. Мы ничего не делаем для этого – не постимся, не молимся, не бодрствуем, не любим, не подаем милостыню, не прощаем, не относимся к чужим ошибкам со снисхождением.

И что нам делать в таком случае? Мы говорим, что мы христиане. И что с того? Сейчас ты внимательно слушаешь, но если твоя жена хоть в чем-то возразит тебе, ты впадаешь в раздражительность. Тебя раздражает любой пустяк. Ты не можешь жить в подвиге, ни с кем не ругаясь. А ведь твое мученичество – это терпение к замечаниям, клевете и даже преследованию. Это – аскеза, это – духовный рост в христианстве.

И если я скажу тебе, что ты попадешь в рай вместе с теми великими монахами, которые так подвизались, то ты, возможно, спросишь меня: «Неужели мы будем в раю с ними?» Открою тебе один подвиг, который ты можешь начать совер-

шать прямо с этого момента, не отрываясь от прочих дел.

Если сейчас, после того как ты услышал все это, ты поймешь, что фактически ничего еще не сделал, и тем самым немного разочаруешься в самом себе – это также будет прекрасной аскезой. Так мы уподобляемся разбойнику на кресте, который не успел совершить ни одного духовного подвига (у него просто не было на это времени). Но он смирился и тем самым достиг цели любой аскезы, смилив свою душу, приблизившись через это смирение к Богу. Он смог то, что можешь и ты, если скажешь себе: «Я ничего не делаю! Как же так?» И эта аскеза хороша – аскеза смирения. Ты смиряешь свой дух и не ощущаешь себя важной персоной, высокодуховным человеком, искусным, опытным и искушенным христианином. Ты знаешь, что ты – ничто. Смири себя! И в Писании сказано: *Я смирился, и Господь спас меня* (Пс. 114, 5).

Мы должны смиряться и подвизаться в меру своих сил, кто как может – по своим возможностям, данным от Бога. Если жена скажет тебе: «Надень куртку!» – а тебе не хочется этого делать, не говори ей: «Мне не холодно, отстань от меня!» Удержавшись от такой фразы, ты тем самым совершишь подвиг в борьбе со своим эгоизмом.

И не критиковать еду, которую жена приготовила на обед, – тоже подвиг. В этот момент ты настоящий подвижник, и именно так воспринимает тебя Бог. Но прежде всего нужно смириться, потому что смирение – самый надежный

билет в Царство Божие.

Будем молиться, чтобы Христос разбудил нашу душу и дал нам желание подвига и борьбы, желание радоваться жизни. Пусть наши дни не проходят напрасно и монотонно. Вспомним, в Откровении говорится, что последние годы земной жизни будет множество мучеников. Эти годы будут очень трудны, и только люди, которые действительно будут желать Христа, смогут выдержать все страдания. Эти люди пока делают только маленькие шаги к Богу, но в последние времена у них появятся силы для большой жертвы во имя Христа. Они будут жертвовать ради Него телом и душой независимо от того, что ожидает их в дальнейшем.

И пусть Господь прикоснется к нашим сердцам и подаст нам любовь и желание совершить что-нибудь для Него – Того, Кто сделал для нас все.

(Перевод с новогреч. Е. Терентьевой)

Легкая жизнь затрудняет путь ко Христу

Большинство людей говорят, что, живя в комфорте, они не могут долго удерживать в себе Христа и чувствуют, что теряют Его. Иными словами, когда наша жизнь безоблачна, прекрасна и замечательна, мы перестаем ощущать Христа и забываем Его.

...Очень надеюсь, что полученные тобой печальные известия не сломили тебя.

В жизни много проблем. И в конце концов именно плохие новости делают нас проще и смиреннее, помогая понять, что мы живем среди множества неприятностей и печальных неожиданностей. Например, звонит мне недавно один человек и говорит: «Твой такой-то знакомый скоропостижно

скончался». Или звонит другой: «Моя двоюродная сестра тяжело заболела, а она еще совсем маленькая». Дни текут безмятежно, время идет незаметно, и вдруг в твоей жизни где-то взрывается бомба. А потом – еще одна, и уже ближе к тебе. А самое ужасное, когда бомба взрывается не поблизости, а попадает прямо в тебя.

То, что происходит с другими, в любой момент может случиться и с нами. Например, ты узнаешь о том, что кто-то болен, но неожиданно и сам серьезно заболеваешь. И теперь ты уже не можешь говорить о болезни другого человека как о какой-то посторонней проблеме, потому что болен сам и эта проблема теперь – часть твоей жизни.

В любом случае все это – проблемы, тревоги, страдания – делает нашу душу бдительнее и в этом смысле оживляет нас. Несмотря на то что боль – это огорчение, она пробуждает душу. Ведь находясь в абсолютном комфорте, мы забываемся, расслабляемся и начинаем переходить допустимые границы. Когда наше приятное расслабление не сопровождается благодарностью, правильным отношением к Богу и памятью о нашей постоянной связи со Христом, то все это множество даров (и очень приятных даров), полученных от Бога, может оказаться не полезным для нас.

Конечно, все, что дает нам Христос, – и боль, и радость – это Божий дар. Просто радость мы принимаем в дар намного легче. А боль – это Божий дар, в котором добро для нас сокрыто; это – дар нашей душе.

Один молодой человек три раза сдавал экзамен по английскому языку (как же сильно порой молодежь переживает из-за диплома!). Постоянная подготовка к экзамену и волнение – то есть, можно сказать, аскетические условия жизни – держали его в таком напряжении, что пробудили в нем желание обратиться за помощью к Богу и начать более внимательно относиться к себе для того, чтобы просить Бога с чистым сердцем. Этот молодой человек рассказал мне:

– Перед экзаменом я решил, что какое-то время не буду курить, чтобы я мог молиться Богу и Он скорее бы меня услышал. Кроме молитвы я решил еще совершить какой-нибудь подвиг – как-то потрудиться. И стал поститься. Но, получив диплом, в тот же самый день впал в тяжкие грехи – от большой радости расслабился и нагрешил.

То есть недостаточно принять ту радость, которую дает тебе Христос, но нужно еще и научиться правильно удерживать эту радость.

Когда радость посещает тебя и ты при этом забываешь Христа, когда ты хватаешь Божий дар, посланный свыше, и убегаешь с ним, как собака убегает с полученной костью, ты тем самым фактически говоришь Богу: «Дай мне это и потом оставь меня в покое. Я знаю, что делать дальше. Все, я оставляю Тебя и ухожу». Что ж, в таком случае Божий дар не достиг своей цели в твоей жизни. Мы забываем Бога, когда у нас все хорошо.

А вот когда в нашу жизнь приходит страдание, тогда мы

вспоминаем о Нем. И когда нам трудно и мы очень сильно ждем чего-то, когда у нас проблемы со здоровьем, когда мы проходим через какие-то испытания (например, экзамены), – вот тогда мы начинаем бодрствовать и жить строго и аскетично, как подвижники. Такая у нас природа.

Когда я беседовал на исповеди со старшеклассниками одного лица, они говорили мне, что в этом году грешат меньше по сравнению с предыдущими годами, поскольку волнуются из-за вступительных экзаменов в университет. То есть мысль о том, что впереди экзамены, что в жизни все не так легко и просто (а, наоборот, очень даже непросто) и что этот год окажет существенное влияние на всю дальнейшую жизнь, – эта мысль поддерживает наше внутреннее состояние и стимулирует духовно.

И наоборот: когда ты расслабляешься, то, при отсутствии внимательного отношения к себе, легко начинаешь грешить. Поэтому самые благоприятные условия для любого греха – это комфорт, много еды, развлечений и безоблачное небо над головой. Когда все идет хорошо, то человек начинает раздуваться, задирать нос – многие люди признают это в моменты раскаяния. Мы часто грешим, потому что у нас и так все хорошо. А когда не все хорошо, то мысль о проблеме останавливает нас и спускает на землю. В этом случае слово «скорбеть» приобретает значение «испытывать беспокойство» или «находиться под тяжестью чего-либо».

Кто-нибудь спросит: «Означает ли это, что человек дол-

жен постоянно страдать?» Нет. Мы не должны испытывать муки, но мы должны всегда прославлять и благодарить Бога. Делает ли ты это, когда Бог дает тебе просимое? Он даст еще больше. Прославляешь ли Христа? Чувствуешь ли связь с Ним, любишь ли Его так, как Его любят маленькие дети? Если да, то хорошо. В таком случае ты достиг цели всей своей жизни – полюбить Христа.

А если ты не полюбишь Его, то увидишь – появятся новые проблемы, которые смиряют тебя, потому что в своем расслаблении ты впадаешь в самообман: забываешь себя и забываешь Бога, своего Творца.

Бог создавал человека в раю не для того, чтобы потом мы мучились и задыхались под тяжестью своих проблем, не для того, чтобы наша жизнь была трудной и изнурительной. Бог создал человека для радости, Он даровал всем нам жизнь для счастья и наслаждения. Но для того, чтобы это ощущение счастья оставалось в нашей душе, нужно иметь живую связь с Богом. И утрачивая эту связь, мы уже не можем ни наслаждаться жизнью, ни исправлять своих ошибок, а постоянно впадаем в разные грехи и погибаем среди изобилия даров Божиих.

Эту ошибку мы можем исправлять тем, что принято называть аскетизмом или аскезой – когда мы заставляем свою душу бодрствовать. Это немного похоже на ситуацию со старшеклассниками, о которых шла речь ранее. Говоришь такому ученику:

– Пойдем погуляем вечером!

А он отвечает:

– Не могу, у меня завтра экзамен.

Другими словами, человек, находясь в состоянии аскезы, добровольно смиряет и ограничивает себя, лишает себя удовольствий и не позволяет своим страстям выходить наружу, а, наоборот, управляет ими. Он ставит перед собой духовную цель, и это отражается на всей его жизни.

Святые нашей Церкви поняли это еще в первых веках христианства. А знаешь, когда именно? Когда начались первые гонения на христиан. Выходя из дома, люди не знали, вернутся ли они живыми. И вот ты прощаешься с женой и детьми, крестишь их и говоришь: «Бог даст, все будет хорошо и я вернусь». Но бывало и так, что человек, выйдя из дома, шел на муки. Во времена этих жестоких гонений перед многими христианами часто вставал вопрос: со Христом они или нет? И сама мысль об этом держала людей в постоянном духовном напряжении. Они бодрствовали, но не в болезненном беспокойстве, потому что для них вера в Христа не была красивой теорией, которой они увлекались в свободное время. Их жизнь не была похожа на литературный вечер, где ведутся разговоры о Христе. Для них Христос был Тем, о Ком через какое-то время их могли спросить: «Что выбираешь – Его или жизнь?» И они отвечали: «Выбираю Христа!» – «Хорошо, наклоняй голову». Человек наклонял голову, и ее отрубали.

Другими словами, Христос настолько наполнял жизнь первых христиан, что они постоянно носили Его в своем сердце и были готовы пожертвовать для Него всем. Такими были первые христиане. Для них христианство не было философией, культурой, цивилизацией или разговорами о красоте византийской эпохи, как для нас сегодня. Христос был у них в теле, в душе, в глазах, на устах – везде. И жизненные обстоятельства только усиливали это чувство.

Но гонения закончились, и жизнь Церкви стала спокойной.

У Церкви появились права, установились взаимоотношения с государством, но, после того как напряжение спало, христиане почувствовали, что постепенно впадают в расслабленное состояние. И тогда они сказали себе: «Претерпевая гонения, мы сидели в темницах, а сейчас, когда гонений нет, мы станем объедаться, развлекаться и жить в комфорте? Но уже сейчас можно увидеть, что все это не доводит до добра и не дает нам живой связи с Богом. Мы расслабились. Что же нам делать?» И так появилась аскеза, то есть совокупность духовных подвигов, совершаемых для того, чтобы не расслабляться. Это не йога и не способ концентрации. Цель аскезы – духовное бодрствование.

Если нет гонений, то это не значит, что можно объедаться, не ходить в церковь и говорить себе: «Ничего, можно и согрешить, пойду в следующий раз!» Наоборот. Я буду вести активную борьбу, буду чем-то жертвовать для Христа и

полюблю Его. Сейчас в большинстве стран нет «кровного» мученичества (когда люди проливают кровь за свою веру), но есть, как говорится, «мученичество совести».

Ты становишься мучеником своей совести, жертвуя не своим телом (потому что никому не нужно убивать тебя за Христа), а какими-то своими желаниями и удовольствиями, говоря себе: «Господи, в то время как у меня много еды, я буду поститься! Мой холодильник полон – но я не буду есть. Из всего изобилия я буду вкушать лишь маслины, помидоры и хлеб. А мясо и сыр, которые я также могу спокойно взять, не буду есть». Что это? Это аскеза. Для чего я так поступаю? Для того, чтобы держать свою душу в таком состоянии, в каком она способна принимать Божию помощь и благодать.

Состояние, в котором мы можем почувствовать Бога, – не комфорт, а смирение. Аскеза смиряет душу. И когда ты совершаешь какой-либо духовный подвиг, то наступаешь на свое «я», надавливаешь на него, разрушаешь его. Ты перестаешь угождать своему «эго», и в таком случае «эго» смиряется. А когда Бог видит смиренную душу, которая любознательно (*любознание* – от греч. φιλοτιμία, *любовь к чести*) жертвует собой во Имя Его, то Он снисходит до такой души, входит в нее и помогает ей.

А людям, которые живут в комфорте, роскоши и излишествуют в еде и развлечениях, в принципе трудно подумать о Христе, Который живет в их сердце. Вот в чем проблема.

Христу не нужно ничего из того, что мы делаем, потому

что мы делаем это не для Него. То есть Ему не нужна моя аскеза. Другими словами, Ему все равно, ем я или не ем. Он пребывает в Своем Счастье, Своей Славе и Блаженстве. Творя любочестные дела, я делаю это для себя и стараюсь помочь себе. Все остальное делает Христос. Он спасает меня. Он распялся, пролил Свою Пресвятую Кровь, воскрес, вознесся и ниспослал нам Святого Духа – все это сделал Христос. И меня оправдают не мои дела, не мой труд, а любовь Христова.

Однако здесь необходимо вспомнить и еще несколько ключевых слов – любочестие, благодарность и умиление, трогаящее мою душу. Душа христианина испытывает чувство умиления перед огромной любовью Христа, которую Он даром изливает на всех людей. И человек говорит: «Господи, Тебе не нужно это от меня, но из благодарности и любви к Тебе я, желая всегда быть с Тобой, сам понуждаю себя к лишениям и аскезе. Господи, я хочу почувствовать, что Ты нужен мне. Когда я много ем, я не могу ощутить это – я сыт; а когда начинает голодать моя плоть, то и в душе своей я ощущаю голод. Когда я заставляю поститься тело, то чувствую, что пища нужна и моей душе».

Поэтому в период поста, совершая духовные подвиги, мы, по сути, помогаем своей душе взалкать Бога. Не знаю, как лучше объяснить тебе аскезу в теории, но верю, что ты реализуешь это на практике.

Ты знаешь по собственному опыту, что после того, как че-

человек съедает сначала пищу, а затем пару отбивных, то желудку становится так тяжело, что не хочется молиться – молитва не идет. Верно? Бывало такое? Это потому, что чрезмерное насыщение создает чувство самодостаточности: у меня есть все, что нужно, и больше мне ничего не надо.

Можно много говорить о духовном подвиге. Представим себе человеческую душу в виде небольшой ямки, которую Бог наполняет водой Своей благодати. Когда Бог посылает благодатный «дождь», человек не раскрывает над своей «ямкой» зонтик, боясь промокнуть, а складывает ладони так, чтобы в них попало как можно больше воды. Сделать это нам помогает аскеза. Это она дает душе возможность превратиться в такую ложбинку и уподобиться равнине, а не горе, которая не может удержать воду. Душе нужно смириться и стать похожей на низменность – долину, куда Бог может направить Свою милость и благодать.

Духовная аскеза смиряет. Понимаешь? И очень сильно помогает. Что она собой представляет? Упражнение. Когда ты выполняешь физические упражнения, постоянно повторяя одно и то же, ты придаешь своему телу определенную форму – укрепляешь его, делаешь фигуру подтянутой. Что это значит? Ты приводишь тело в форму. То есть до этого у меня могли болеть руки, ноги, спина, но после упражнений я возвращаюсь в форму. Как это происходит? Внезапно? Нет. Через постоянные упражнения, через повторение этих упражнений. Так и душа через духовные упражнения приоб-

ретаает форму и занимает нужную «позицию» перед Богом.

Ты, наверное, заметил, что, говоря об аскезе, я постоянно упоминаю Бога. Это потому, что наш аскетизм направлен на Личность. Мы делаем все это не для того, чтобы потом сказать: «Прекрасно! Я достиг определенного уровня концентрации и самоконтроля! Теперь, когда я могу так замечательно себя контролировать, я ощущаю себя на более высокой ступени». Нет. Здесь мы любим Личность – Иисуса Христа, Который видит все, что мы делаем. И мы делаем это для Него.

И если Христос прикоснется к нашей душе и одарит нас без наших духовных подвигов – потому что смысл не в том, чтобы совершить как можно больше подвигов, а в том, чтобы не потерять Христа, – то в таком случае мы должны от всего сердца поблагодарить Его. То есть если ты можешь удержать в себе Христа каким-то другим способом – делай это. Но сможешь ли ты Его удержать?

Большинство людей говорят, что, живя в комфорте, они не могут долго удерживать в себе Христа и чувствуют, что теряют Его. Иными словами, когда наша жизнь безоблачна, прекрасна и замечательна, мы перестаем ощущать Христа и забываем Его.

Потому и сказано: *Господи, в скорби мы вспомнили о Тебе* (Ис. 26, 16). То есть когда наши дни безоблачны, мы забываем Тебя, Господи. Празднующая жизнь и развлекаясь, мы не вспоминаем и не говорим о Тебе. Куда девается весь наш ра-

зум, который велит нам прославлять и благодарить Бога?

Это делает аскеза. Она создает в нас ощущение внутренней скорби, внутреннего давления, которое действует на нашу душу так, что она до краев наполняется той красотой, которая в ней находится. Раскрывая в себе все лучшее, душа находит Бога и входит в соприкосновение с Ним.

Если ты встречаешь человека, который подвизается во имя Христа, который любит Христа и любознательно трудится для Него, тебя охватывает чувство благоговения перед этим человеком. На Афоне есть такие монахи. И о них говорят: «Такой-то отец – аскет». То есть все монахи по-своему хороши, но этот – аскет.

А о каком-то монахе могут даже сказать: «Этот отец не просто аскет, он – великий аскет, великий подвижник». Если же мы спросим, что такого сделал этот монах, почему его называют великим подвижником, то люди начнут перечислять: он ест только раз в день, спит не на кровати, а на полу, пьет совсем немного воды... И мы сразу же зададим следующий вопрос: «Для чего нужны такие крайности?» Разве Бог хочет этого от нас? Разве Ему нравится нас мучить?

Но это не мучение, а любовь и желание. Вспомни, как ты познакомился со своей женой и как сильно ты любил ее, когда вы были молоды. Ты так любил ее, что делал для нее невероятные вещи – только чтобы порадовать ее, доставить ей удовольствие.

Однажды ты отправился за цветами для нее на другой ко-

нец города. Это было очень далеко, и пришлось ехать на автобусе, но ты купил прекрасные цветы, которые она любила. Ты весь вспотел, пока искал эти цветы, и отдал за них много денег. Твой друг сказал тебе: «Сумасшедший!» Но ты возразил ему: «Если я люблю женщину, то не остановлюсь ни перед чем». И прикладывая столько усилий, чтобы порадовать любимую, разве ты отвлекался на что-то другое? Разве ты смотрел на других женщин, да и вообще – на других людей? Нет. Ты жил одной ей и делал для нее все, что мог: бегал, работал, жертвовал чем-то, беспокоился...

Я привел тебе пример с цветами, а сколько всего другого может делать человек для того, кого он любит! Когда любишь, то не рассуждаешь: «Зачем я это делаю? Нужно ли это?» Любовь иррациональна, и обычная логика здесь бессильна, но есть другая логика, которая говорит тебе: «То, что ты делаешь, – как раз самое логичное!» Мне приятно сделать своей возлюбленной подарок, который ей понравится, даже если для этого нужно будет съездить за границу. Ради нее я готов объехать весь мир, чтобы только найти то, чего она хочет, и привезти ей, чтобы она обрадовалась. Так я смогу доказать ей, что люблю ее. И мне нравится делать все это для моей любимой.

И когда ты слышишь о духовных подвигах, духовной борьбе и тому подобных вещах, представляй себе двух влюбленных. Жертвуя собой друг для друга, они не чувствуют усталости. Наоборот: в то время как они стараются, трудят-

ся, расходуют себя, одновременно с этим они испытывают наслаждение, потому что им приятно так поступать. Так и мы трудимся духовно – потому что любим Христа. Или, по крайней мере, хотим полюбить Его.

Приведу тебе еще один пример. Молодой человек хочет быть с этой девушкой, но она еще не сказала ему: «Да». И тогда он, желая получить ее руку и сердце, говорит себе: «Я совершу для нее такое, что заставит ее полюбить меня!»

Итак, в первом случае речь шла о взаимном чувстве: молодой человек любит девушку, и она также любит его. А во втором случае молодой человек хочет вызвать к себе интерес девушки и завоевать ее сердце, чтобы она посмотрела на него и оценила. Он говорит: «Я сделаю все возможное, и она, может быть, скажет: “Как он старается! Разве нельзя не полюбить такого человека? Он такой хороший”».

Так и мы ведем себя по отношению к Христу. Или хотим Его полюбить, или уже любим Его и совершаем во Имя Его невероятные поступки (старец Паисий называл это *духовными безумствами*), которые абсолютно логичны для Бога, но непонятны для обычных людей. Поэтому нам и говорят: «Ты сумасшедший!»

Да, я сумасшедший. Но я бого-сумасшедший, сумасшедший для Бога и во Имя Бога. «Ты верующий, но как можно не есть? Ты в порядке? В какое время мы живем? Сейчас что, оккупация?» – спрашивают многие. Но христианина настолько насыщает мысль о радости и сладости святого При-

частия, что он с готовностью отвергает наслаждение вкусной пищей.

Стоит мне подумать о тех благах, которые готовит мне Господь, и о той красоте, которая ждет меня со Христом, как я уже не ощущаю своей жертвы. Ничто меня не волнует. И мы не страдаем, а становимся счастливее тех, кто не постится, – как те три отрока, чьи лица начали сиять во время поста, потому что они любили Бога. И ключ к разгадке всей тайны – это любовь. Любовь, любочестие, благодарность и живая связь с Богом.

Когда ты совершаешь аскетические подвиги по принуждению, то это очень мучительно. Они угнетают тебя, тебе не хочется трудиться, твоя душа противится подвигу, и ты начинаешь роптать. А когда трудишься по любви, то даже не ощущаешь тяжести своего подвига. Все твои аскетические усилия даже не утомляют тебя – они приносят одну радость. Поэтому ты или любишь Христа и совершаешь для него различные подвиги, или хочешь Его полюбить и таким образом являешь Ему это.

Ты спрашиваешь Христа:

– Господи, Ты любишь меня?

– Да, Я люблю тебя, дитя Мое. Очень люблю.

– А как я узнаю, что Ты любишь меня? Докажи мне это!

Покажи! Любовь – это не только слова.

И Христос говорит:

– Ты прав. Любовь – это не слова. И потому Я не говорил

много о любви, а явил любовь.

И при этих словах Господь поднимает Свои руки, говоря тебе:

– Посмотри!

И в этот момент ты замечаешь две раны на Его руках – раны любви к тебе. Ты видишь Его прободенное ребро, Его пробитые гвоздями руки и ноги и Святую Главу в терновом венце. И Он говорит тебе:

– Видишь? Вот Моя любовь к тебе. Я возлюбил тебя и пошел на Голгофу, как на праздник, потому что до боли любил и тебя, и всех людей. И страдая, Я знал, что делаю все это из любви к тебе, и ни о чем жалел, восходя на Крест. А сейчас Я спрошу тебя: *Симоне Ионин, любишь ли ты Меня?* (Ин. 21, 15).

– Конечно, я люблю Тебя.

Да, любовь – это не слова, а дела. И это не теория, а опытное переживание. Что ты готов сделать из любви к Христу? Вот ключ ко всему. Если ты любишь Его, то что бы ты для Него сделал? Если ты действительно любишь Бога, то в твоей жизни обязательно будут происходить события, которые помогут тебе на деле доказать свою любовь к Нему.

Мне становится стыдно, когда я думаю о том, как много святые делали для Бога – чего стоила их вера, как они устремлялись ко Христу всем сердцем. Ведь они вообще не говорили об этом, не развивали никаких теорий, не участвовали в передачах на подобные темы, а являли любовь к Богу

своими делами. Им отрубали головы, выкалывали глаза, их бичевали, сжигали в огне и негашеной извести, топили в реке – они испытывали страшные муки. Читая жития мучеников, невозможно удержаться и не воскликнуть: «Боже мой!»

Но если мы с тобой попадем в рай, то окажемся рядом с ними. И эти святые скажут нам: «Идите сюда, к нам, садитесь рядом с нами!» И нам станет так неловко от того, что мы можем пойти и сесть рядом, не сделав в жизни ничего особенного.

То есть ты, может быть, и сделал, а я – нет. И вот я буду смотреть на Иоанна Предтечу, который принес такую великую жертву во Имя Христа, и кем буду ощущать себя рядом с ним? Изнеженным, избалованным, ухоженным христианином, в чистенькой, аккуратно выглаженной рясе – таким безупречным совершенством...

Чего мне стоила вся моя вера? И если ничего не стоила, то я хотя бы должен поблагодарить Бога за все это и сказать Ему: «Боже мой, я восхваляю Тебя. Мне не пришлось делать ничего великого для Тебя, потому что Ты всегда Сам заботился обо всем в моей жизни, но я прославляю и благодарю Тебя!» Хвала Богу и смирение компенсируют аскетические подвиги. А если у тебя нет смирения и ты не можешь прославлять Бога, то в таком случае тебе нужно сделать что-то для привлечения любви Божией, то есть самому создать себе такие аскетические условия, чтобы в твоей душе ожила Божия благодать.

(Перевод с новогреч. Е. Терентьевой)

«Почему ты радостен?» — «Потому что Он существует!»

Давайте мы все, кто ходит в церковь, так возлюбим Христа, чтобы другие видели это и тянулись к нам. Говорят, что любовь не спрячешь. И если мы будем влюблены в Господа и сильно возлюбим Его, весь мир увидит это. А поскольку мы сейчас рассеяны по всей земле — мы, христиане, возлюбившие Господа, слушатели этой передачи и всех других тоже, — то другие ощутят вкус Христа и скажут:

— В чем дело? Почему ты такой? Почему ты такой радостный возвращаешься с литургии? Почему у тебя такие счастливые глаза? Почему сияет лицо? И почему твоя любовь ме-

ня так трогает? Почему твоя доброта смягчает мое сердце?

– Потому что Он существует, – скажем мы.

– Кто Он? – спросят нас.

– Христос.

– А где Он? Я тоже хочу увидеть Его лицо!

– В церкви. Приди, чтобы увидеть Его! Я хожу туда, и мой секрет в этом. Нет у меня других секретов красоты, нет другого секрета счастья. Я просто хожу в церковь, чувствую Господа, и моя жизнь меняется.

Мне очень нравится такой церковный подход! Мне очень нравится эта экклезиология, в центре которой стоит личность Христа и наша связь с Ним. Но не как сухой долг или формальность, не как обязанность, как иногда говорят: «Мы тоже должны это сделать»! Нет! «Мы должны» для святых означало, что это вырывается у тебя из сердца, спонтанно, как порыв любви.

Поэтому не дави на своего ребенка! Ты спрашивал меня:

– Что мне делать? Он не ходит в церковь.

Не мучай его, дай ему ощутить сладость, то есть когда он увидит в твоих глазах воодушевление и почувствует это, тогда и придет. А если не почувствует, значит, или из тебя не исходило особого воодушевления, потому что ты продолжаешь грешить, а следовательно, тебе надо покаяться, перестать грешить, а не настаивать на своем, или же это значит, что его время еще не пришло. В таком случае будем терпеливо ждать перемен и чуда Божия.

Это не значит, что он никогда не придет в церковь. Но и то давление, которое ты постоянно оказываешь, тот скандал, который устраиваешь каждое воскресенье из-за хождения в церковь, – тоже не решение. Церковь – это радующее событие, она – событие радости и любви. Понимаешь?

А где твой ребенок? Ты подвел его ближе к радио, чтобы он тоже послушал это? Я хочу сейчас сказать кое-что и ему. А ну приведи его, чтобы я мог сказать это ему лично.

Итак, мой юный друг, послушай, что я скажу только тебе. Я только что говорил твоим родителям, чтобы они на тебя не давили и не водили в церковь насильно, а тебе говорю, что было бы хорошо, чтобы ты тоже иногда ходил туда, потому что там замечательно. А если сердишься на мать и отца из-за того, что они на тебя давят, скажи им: «Идите вперед, я за вами скоро приду. Ну все, оставьте меня, я приду сам!»

Заведи будильник, чтобы поспать еще 15 минут, а потом встань, оденься и сам иди в храм. Но только иди! Не надо не ходить в церковь только из-за того, что ты хочешь сделать им назло. Сделай это ради меня! Сделай приятное мне!

Потом ты поймешь, что самый хороший подарок, который ты себе когда-нибудь делал, – это то, что ты ходишь в церковь. Церковь – это нечто замечательное! Просто мы, взрослые, не показываем ее молодым так, чтобы они это поняли.

Мы говорим «церковь», но она – не какое-нибудь здание, а Христос, Которого мы там находим, Тело и Кровь Христовы! Он присутствует там Живой! Там сокрыта Тайна! Там – Его

присутствие! Туда Господь и велел нам идти. Ты понимаешь это? Это велит нам Сам Христос. В церковь зовут тебя не мать, не отец, а зовет Христос! Ты идешь туда не ради матери или отца, потому что они тебя заставляют, это неправильно. Христос, зовущий тебя, любит тебя. Поэтому говорит: «*Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19). Собирайтесь, как мы с вами сейчас собрались – вы, апостолы, и Я, – и совершайте молитву. Принесите хлеб и вино и вознесите молитву. Потом их благословите, и они станут Моим Телом и Моей Кровью, и когда вы причаститесь их, будете жить Мною. Вы Меня ощутите, опытно познаете, и Я буду рядом с вами!»

Это прекрасно! Так иди же, чтобы помолиться Христу. Чем ты сейчас занимаешься? Сломался компьютер? Помолись Христу! В школе проблемы с математикой? Помолись Христу! Иди на литургию! Иди и попроси у Него того, чего хочешь!

И мать попросит на молитве своего, а отец – своего. Что ты говоришь? У тебя отец не ходит в церковь? Да ладно! Вот мы говорим детям, чтобы они стали лучше, а сами, взрослые, не ходим в церковь. Ну что ты скажешь ребенку, когда сам не ходишь?

У меня сегодня к вам будет просьба, чтобы одним из девизов этой передачи было следующее: «Никто да не занимается другим и не делает ему замечаний!» Никто! Заканчивай с этим! Прекращай! Ни ты не будешь комментировать свою мать, ни она тебя. Ты будешь слушать и воспринимать то,

что касается тебя. Если что-нибудь будет к тебе относиться, скажешь: «А, это он про меня сказал! Применю-ка я это!» – а не так: «Вот, это он про тебя сейчас сказал! Ну что, видела, мама? Ты виновата! Он сказал, чтобы ты на меня не давила!»

Нет, ты будешь заниматься исключительно собой. И твои мать и отец тоже будут заниматься своей личной святостью. Будут тебя любить всегда и, разумеется, уважать. И ты тоже будешь любить и уважать их. Будешь любить Господа и стараться стать ближе ко Христу. А Он не где-то неизвестно где, в каком-то пустом пространстве, Он существует везде, но в церкви присутствует как Тело и Кровь Христовы.

Итак, я прошу тебя: ходи в церковь каждое воскресенье. Можешь прийти к семи часам? Хорошо. Можешь попозже? Хорошо. Когда можешь. Но чем раньше, тем лучше, потому что тогда твоя душа сможет больше насладиться любовью Божией, сердце усладится сильнее, еще больше растают льды, вынуждающие тебя быть холодным к другим и к жизни вообще.

Вера остывает, когда отдаляешься от святой литургии. Иди же в Божий храм, чтобы укрепить свою веру! И если ты однажды позвонишь мне и скажешь: «Я хожу в церковь, чувствую Христа и звоню тебе, чтобы сказать это, чтобы и тебя порадовать. Я понял, что наш Христос – это мой личный Бог, Которого я люблю и Которого чувствую!» – то ты доставишь мне бесконечную радость.

Господь благословляет весь мир. Старец Паисий говорит,

что Бог благословляет всех людей одной рукой. А когда увидит смиренного человека, благословляет его обеими руками. Молю Бога, чтобы Он благословил обеими руками тех, кто ходит в церковь. Молю Бога, чтобы и вы в нее ходили и чтобы Господь исполнял всякое благородное желание вашего сердца и давал вам все хорошее, чего вы у Него попросите.

И ты, который мечтаешь сегодня о мотоцикле, но боишься, не волнуйся: Бог и тебе подаст решение. Если что-нибудь будет тебе во благо, Христос даст тебе это. И ты не попадешь в катастрофу и не разобьешься через месяц. Помолившись, почувствуешь Христа в душе, забудешь про мотоцикл, пусть и на короткое время, и скажешь себе: «В конце концов Церковь таит в себе нечто гораздо более важное, чем мотоциклы, свадьбы, деньги, еда, дом и прочее. В ней существует Христос!»

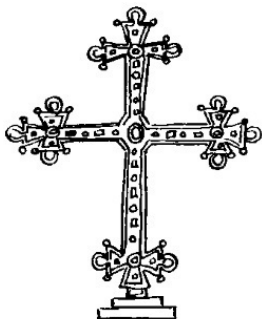
Ходите же в церковь, чтобы почувствовать Господа! Молю Бога, чтобы Он даровал вам все Свои земные и неземные блага, чтобы вложил вам в сердце весь Свой рай уже сейчас и вы еще на этой земле прочувствовали маленький рай – предвкушение Царствия Божия и небесного блаженства. И чтобы мы в вечной жизни были вместе, и я был с вами, подвижающимися, и чтобы мы ходили в церковь и сияли как солнце оттого, что лица наши будут отражать сияние лика Христа!

Ходите же в церковь, где бы вы ни находились! И я почувствую это по молитвам, которые вы вознесете у святого

жертвенника, у святого престола в своем приходе.

(Перевод с болг. Станки Косовой)

О главных признаках правильной духовной жизни

Однажды меня кто-то спросил: «Как понять, что я веду правильную церковную жизнь? Некоторые часто ходят в церковь, молятся, участвуют в богослужениях, таинствах, но я не вижу заметных изменений в их жизни, точнее, наблюдаю то же, что и в миру, ожидал от них чего-то большего. Какие признаки правильной церковной жизни?»»

Не могу сказать, что существует определенное количество признаков. Подсчеты делает Бог, потому что изменения бывают внутренние, тайные, сокрытые от внешней среды. С одной стороны, о происходящем в тайниках твоей души знаешь только ты и Бог, а с другой, нечто определяется по тво-

ему поведению с супругой или супругом, с детьми, с окружающими. Некоторые пожилые люди говорят: «Я с самого детства хожу в храм». И что? Каков результат? Чего ты достиг за эти годы? Нельзя же сказать, что посещаю тренажерный зал, скажем, 5 лет и 5 месяцев, имел вес 80 килограммов, а сейчас 110 килограммов. Учю уже много лет английский, а в аэропорту не могу трех слов связать. Когда ты говоришь, что находишься рядом с Христом, то будут плоды, по-другому никак. Твоя внутренняя жизнь так или иначе проявится вне. Приближаясь к Христу, ты счастье обретаешь не вовне, а внутри себя, то есть не печалишься из-за тех или иных событий, не разочаровываешься по пустякам. Кто-то что-то скажет – обижаешься, плохая погода на улице – впадаешь в меланхолию, человек же, преуспевающий в духовной жизни, ощущает мир и спокойствие в глубине своего сердца, и это проявляется во всех его действиях. Святой Исаак Сирин говорил: «Представь себе, что говоришь пьяному: у тебя загорелся дом». Тот отвечает: «Ничего, пусть горит». Это, конечно, метафора. Твое же опьянение, твое счастье – это то, что Церковь называет блаженством. Когда имеешь блаженство Святого Духа в себе, никакие внешние факторы не могут нарушить твой внутренний покой.

Вспоминаю слова матушки Гавриилы: «Не родился еще такой человек, который бы повредил моей душе, отнял бы мою радость». Почему так? Конечно же были люди, которые ей досаждали, обижали, причиняли беспокойство, клеветали

на нее. Как ты себя ведешь с другими – твоя проблема. Как я отвечаю – моя жизненная позиция. Жизненная позиция – это тема выбора. Я хочу и отвечаю именно так. Если ты начинаешь нервничать и кричать, я смотрю на тебя, по словам преподобного Порфирия, как на раненого человека, ударившегося и истекающего кровью. Если я тебя вижу таким, то и мое поведение должно быть соответствующим. Нам следует становиться рассудительными, знать как свою душу, так и брата своего.

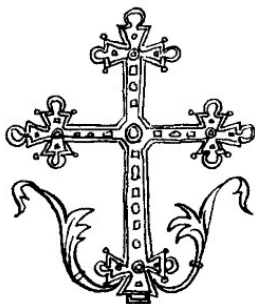
Однажды давно я разгневался на одного человека и обсуждал с ним грубо. Тот на меня спокойно смотрел. По прошествии длительного времени я спросил у него: «Как ты вытерпел тогда все то, что я тебе говорил?» «Я понял, что у тебя какая-то проблема. И не хотел тебя огорчать еще больше, не хотел тебя обижать», – ответил он. Спокойно выслушай ближнего своего, но не впутывайся в его проблему. Это не значит, что ты пренебрежительно отнесешься к нему, попытайся его понять.

Однажды отец Паисий переправлялся на корабле с Дафнии в Уранополис. Ему предложили отдельную комнату для монахов, чтобы избежать мирских людей. На что геронда ответил: «Как так? Почему я должен сидеть один, разве что-то скрываю? Мы же все одинаковы». Это очень важный момент. Следует осознать, что мы все братья во Христе и движемся к одной цели. Насколько духовно возрастаешь, настолько и соединяешься со своим ближним. Понимая слова Христа, что

значит быть слугой для брата своего, осознаёшь, что значит
омыть ноги другому.

(Перевод с новогреч. С. Рудько)

Место, где нас любят и принимают

По большому счету нет человека, у которого не было бы связи с Богом.

А ты какой, у тебя есть связь с Богом или нет? Чтобы я знал. Ты хороший или плохой? Хорошее дитя Божие или плохое?

Смотри, если скажешь, что хорошее, тогда станешь плохим, а если скажешь, что плохое, тогда ты – хорошее дитя Божие, ну а если ты хорошее дитя Божие и не знаешь об этом, ты блажен. Но если думаешь, что ты хороший, тогда как на самом деле ты нехороший, но оправдываешь себя и воображаешь: «Я не как другие, я хороший человек, я верующий, живу церковной жизнью, исповедуюсь, молюсь», – то ты хорошо делаешь, что делаешь все это: это делать надо, это хо-

рошо, оно заполняет твою жизнь, но только если не подпитывает твоего эгоизма.

А еще мне доводилось видеть замечательных людей, у которых пока нет прочной связи с Церковью, но у них прекрасная душа, незнание их колоссально, чему-то они не так научились, о чем-то вообще не слышали, но они лучше других. Именно те, кто ничему не научился, чтобы однажды узнать все как следует. Лучше ничему не учиться, чем чему-то научиться неправильно, чтобы Церковь потом в твоих глазах была во всем виновата.

Посмотри, Бог – Он ведь для всех и для тебя тоже. Он Тот, Кто печется о твоей проблеме, Тот, в Ком ты нуждаешься, Он твой Творец и Создатель, Он Тот, Кто тебя создал и родил. Понимаешь? Это не мать и отец тебя родили. Они просто дали тебе плоть, внесли свой человеческий вклад, чтобы ты получил биологическое существование, вошел в жизнь на этой планете Земля. А Кто тебя воистину родил, Кто твой Создатель, Отец, Который тебе в то же время и Мать, и Брат, и Друг, и все, что хочешь, – это Бог, Господь наш Иисус Христос.

И поэтому, когда слышишь о Нем что-нибудь, это тебя, естественно, трогает. А отсюда понимаешь, что ты тоже не лишен связи с Богом, просто еще не знаешь церковной среды: как в храме стоять, как креститься, как поститься, – не знаешь церковных порядков. Но всему этому можно научиться, это не так сложно. А вот главная цель – сделать свою

душу христианской – будет посложнее.

Есть люди, у которых присутствует эта жажда Бога и желание стать лучше. И если любовь Христова приоткроет им глаза, Христос немного очистит их, чтобы они Его разглядели и возрадовались, то они сразу изменятся, пойдут в другом направлении, по иному пути, и как в мирской жизни были не самыми последними, так и потом становятся отличными христианами. Прибавят газу, тут же повернув руль, и помчатся в другом направлении, изменив свой маршрут.

То есть ты замечательно делаешь, что мчишься со скоростью 180 км/ч, но только, если ты обратил внимание, ты летишь в пропасть! В том-то и вся разница, что в Церкви учишься мчаться не только со скоростью 180 км/ч, но и со скоростью бесконечности, если такая существует, мчаться прямо в космос Божий. Мчаться к Богу – не как гоняются неизвестно за чем, бить не понарошку, ударяя по воздуху (ср. 1 Кор. 9, 26), без толку размахивая кулаками, а чтобы твой бег был полон смысла и содержания, чтобы ты знал, зачем живешь.

Как это прекрасно – знать, зачем живешь, зачем дышишь, зачем работаешь, зачем женишься, зачем стоишь у плиты! Понимаешь? Дорогая госпожа, готовящая сейчас еду, дорогой мой друг, ты знаешь, зачем ее готовишь? Готовь ее для Бога, готовь для того, чтобы укрепить свое существование, проявить свою любовь к детям или дорогому человеку, научиться смирению и понять, что творчество – это что-то за-

мечательное, делающее нас похожими на Бога. Бог – это Создатель, и ты тоже становишься маленьким создателем, что-то создаешь и в силу этого начинаешь лучше чувствовать себя по жизни и дарить любовь. Видите, сколько всего человек может передумать и открыть для себя благодаря таким малым и простым вещам?

Мы все ищем Бога, все Его чаем. Кто-то сказал мне:

– Старайся стать святым, чтобы у нас был образец.

Я сказал ему:

– Я как образец не нужен. Образец уже существует.

– Да, но тебя же видят.

Нет, существует Христос – образец святости, существует Святой святых среди нас, существует один Свят, один Господь Иисус Христос, как мы говорим на святой литургии. Христос для того и существует как Богочеловек, как Бог и Человек, чтобы ты смотрел на Него, любил Его, привязался к Нему, соединился с Ним, сделал Его своим Богом, своей любовью. Он для твоей жизни сделал все, и ты проживи ее так, чтобы Он был твоим образцом, а ты Его поклонником, Его учеником, чтобы ты всегда пребывал у Его ног, преклонял перед Ним колени, стремился к Нему, Его любил.

Потому что – посмотри, что происходит... Я не утомляю тебя всем этим? Тебе ведь надо столько всего сделать, у тебя столько забот, но послушай. Я ведь слушаю тебя: напишешь письмо о своей проблеме – я помолюсь, позвонишь по телефону – скажу пару слов, ладно, но что происходит потом?

Тебе мало этого, ты хочешь не просто пары слов. Да, сначала говоришь:

– Скажите мне пару слов, и мне этого довольно!

Но не насыщаешься парой слов, потому что душа твоя хочет бескрайнего, хочет неоскудевающего. Ты хочешь, чтобы кто-нибудь тобой занимался, и этого заслуживаешь, потому что ты уникальный по ценности человек – со всеми твоими чаяниями, характером, желаниями, мечтами. Ты заслуживаешь того, чтобы кто-нибудь занимался тобой, но сколько ему тобой заниматься? Кто может столько заниматься тобой, твоей проблемой? Человек тебя выслушает и скажет:

– Да что ты говоришь, дитя мое? Ты это серьезно? Ой, какое же ты бремя несешь!

Хорошо, скажет он это, прослезится слегка, если будет по-сентиментальней, а если окажется христианином – немного помолится о тебе, окажет любовь... Хорошо. Но потом все равно скажет:

– Ты знаешь, мне уже пора, меня ждут дома, мы скоро будем садиться обедать (или: «Сейчас я должен повесить трубку, потому что нужно закончить работу»).

– А сейчас тебе надо идти, дитя мое, – скажу тебе я, – потому что другие тоже хотят исповедаться.

Но тебе хочется еще чего-то, слезы так и стоят у тебя в глазах, а я говорю:

– Иди! Другим тоже надо подойти на Исповедь.

И ты мне говоришь:

– Но я же хочу еще!

– Чего ты хочешь еще?

– Любви, утешения, слов.

Послушай, этого не будет. Ни ты у меня, ни я у тебя, ни мы с тобой у кого бы то ни было не можем взять того, что может дать один только Христос.

Когда я скажу тебе: «Ну что ж, иди, я не могу больше с тобой разговаривать, у меня нет времени», или когда ты не можешь дозвониться ко мне по телефону, или когда твой муж уйдет на работу, а ребенок хлопнет дверью и исчезнет, Христос – это Тот, Кто опять, опять и опять остается с тобой, Он сидит рядом с тобой, любит тебя, занимается тобой, смотрит в твои глаза. Подходит, чтобы вытереть твои слезы, даровать тебе Свою любовь, утешение, и говорит:

– Посмотри, Я всегда с тобой! Я твой неразлучный Друг, твоя любовь, твой Бог и Утешитель. Чего тебе хочется? Я с тобой.

Это Христос. Ищите же Его, чтобы найти, и ты, у которого есть связь с Богом, и ты, у которого ее вроде бы нет, но это не так: связи с Богом не лишен никто.

Что значит иметь связь со Христом? А ты знаешь, что значит любить Христа? Знаешь, что значит сказать: «Я Божий человек, я христианин, я церковный человек»? Это великие слова! «Я христианин», т. е. я Христов, – это значит, что моя воля – это то, чего хочет Христос. Когда смотришь на меня, а я на тебя, и я смотрю на тебя как на Христа, – это значит, что

я христианин, я Христов. На моем лице отображен Христос, мои руки, словно руки Христа, всегда дарят любовь, мои уста говорят Христовы слова, и я всегда произношу слова любви – вот что значит, что я христианин. Я заквашен на Христе.

Великое дело – сказать, что ты христианин. Это колоссальная ответственность. И мы, те, у кого связь с Богом только на словах, – не христиане. То есть ты хочешь сказать, что у тебя такая сильная связь со Христом, а у другого ее нет?

Мы все ведем борьбу, у каждого есть эгоизм, мы все поднимаемся и снова падаем, падаем и встаем, и так происходит постоянно... Но только где падают христиане? В Церкви. То есть мы обнаружили такое место, открыли такое пространство, нашли себе такое утешение, такой двор – двор Церкви, где нас любят и принимают. И идем туда, и совершаем свои грехи – в Церкви, а другие делают это вне Церкви. Но мы тоже совершаем грехи, ошибки, будучи в Церкви. Не так ли?

Нет? Тогда у тебя, может, лучший на свете ребенок? Или ты лучше всех? А может, у тебя муж (жена) лучше всех на свете? Хорошо, пусть будет так. Но когда ты придешь исповедоваться, то ты, который лучше всех на свете, тоже назовешь свои грехи. Нет? А что же ты будешь исповедовать? Свои добродетели? Зачем тогда приходить? Нет, ты тоже скажешь, что гневаешься, нервничаешь, ругаешься, кричишь, негодуешь, испытываешь неприязнь, ревнуешь, осуждаешь, воруешь, лжешь и т. п. Просто мы все это делаем. И хорошие, и плохие. Если только кто-нибудь по благодати Бо-

жий не подвизался и не ограничил эти вещи до некоторой степени.

Впрочем, как пишет Священное Писание, все согрешили, никто не чист от скверны на этой земле, от скверны эгоизма, мы все одинаковые (ср. Пс. 13, 1–2). Все стенаем. Это нас объединяет, и мы так сплачиваемся и начинаем друг друга понимать. И я рад, что ты тоже подвизаешься по жизни, постепенно продвигаешься вперед и нашел для себя конечную пристань. А пристань эта – Церковь.

Помню, как-то проходил я мимо храма, на ступеньках которого тусовались наркоманы. Я только что отслужил святую литургию, а мы иногда, когда служим, чувствуем, что Господь подает нам силу и нам все бывает нипочем. То есть ты не боишься говорить. И не отводишь глаза, а говоришь человеку все, и он понимает, что ты говоришь. Ты тогда говоришь, потому что у тебя есть желание говорить, и человек не обижается, и ты можешь сказать ему что хочешь.

Итак, они сидели, кто-то курил. Я сказал им:

– Прославляйте Бога за то, что вы – на ступенях храма: сидите себе, курите, принимаете наркотики, в объятиях Бога совершаете грехи! Бог любит вас, и ты сидишь себе в объятиях Бога и грешишь!

– Чего?! – сказал один из них.

– Как чего? – ответил я.

– Я в церковь не заходил!

– Ну да, а эти ступеньки чьи? Ты же на ступенях сидишь.

А ступени храмовые. Ну что, понял? Ты так близок к спасению, близок к тому, чтобы спастись, надо только сделать шаг. Здесь пятнадцать ступеней – пересчитай их! Их пятнадцать. Поднимись же по ним и войди!

– Обколотый?

– Обколотый.

– Обкуренный?

– Обкуренный. Войди внутрь и скажи: «Господи, у меня зависимость!»

И Он тебя не заругает. Хочешь доказательств? Если бы Он хотел тебя заругать, то наслал бы молнию туда, где ты сидишь и принимаешь наркотики, и тебя вмиг не стало бы. Если бы Он хотел тебя заругать, то покарал бы. Но Бог не карает, Он – Бог любви.

(Перевод с болг. Станки Косовой)

Мы проходим мимо своего спасения

В Церкви бывает много всего, возле храма, в церковном дворе, на скамейках, где сидят и чего только не делают, говорят всякую всячину и испытывают разные переживания. Переживания, находящиеся вне Бога, рядом с Богом, рядом с Божией благодатью. Представьте себе – всего несколько шагов! То есть ты делаешь несколько шагов, заглядываешь в алтарь, смотришь и видишь на святом престоле дарохранильницу. А что в ней? Тело и Кровь Христовы. А они что? Твое спасение.

То есть молодые люди проходят мимо своего спасения, не чувствуя этого. Мы проходим мимо спасения – и не заходим,

чтобы принять его в свои руки, в свое тело и душу, чтобы причаститься, покаяться, исповедаться (я сказал это в обратном порядке, потому что мы каемся, исповедуемся, причащаемся, принимаем Господа, и Он изменяет нашу жизнь, и мы становимся близки к Церкви).

Есть дома, стоящие рядом с храмом, люди с балкона смотрят на него, слышат, как под боком звонит колокол, пьют себе кофе и смотрят на звонницу. А потом заходят в комнату и начинают ссориться, дерутся, швыряют вещи, а рядом служит святая литургия...

Спасение так близко к нам, а мы этого не понимаем. То есть оно переплетается с нашей жизнью, Бог проходит так близко от нас, чтобы мы Его ощутили, задумались о Его любви. Проходит так деликатно и говорит:

– Я ничего тебе не сделаю. Я только люблю тебя, что Мне еще делать? Л-ю-б-л-ю тебя!

– А что Ты еще делаешь?

– Да это только и делаю – люблю. И жду. Жду твоего покаяния, твоей перемены.

Сколько людей проходит мимо нас, сколько таких людей, которые могли бы зайти в храм и испытать невероятные переживания. Есть церкви, стоящие рядом с кафе, дискотеками, клубами, барами. А возле некоторых есть ночные заведения, и, прежде чем зайти в бар, ты уже за пару кварталов видишь церковь. Но есть одно слово – это удивительное, страшное, уникальное слово «свобода», слово «произволе-

ние», расположение души: к чему склоняется твоя душа, куда тянется твое сердце, чего ты ищешь?

Если ты смирен, то пойдешь к церкви и там встанешь – на ее ступенях, там ты будешь грешить, на ступенях храма. И постепенно от множества грехов, падений, унижений, терзаний и срывов душевных и телесных можешь прийти к мысли: «А что там происходит? О Господи, да Ты ведь, конечно, можешь мне помочь!»

Чтобы войти в Церковь и спастись, нужно только смирение, одно лишь: «Господи, помилуй!» – и Он нас спасет. Но только, чтобы сказать это, надо иметь смирение, потому что эгоист не может сказать: «Господи, помилуй», он говорит: «Оставьте меня все в покое! Мне никто не нужен!»

На одной стене кто-то сделал надпись, что не нужны ни Бог, ни начальники. Точнее, там было написано: «Ни Бога, ни начальников!» Но это не так, потому что над тобой уже есть начальник – твое «я» стало твоим начальником. Оно свирепейший тиран, иго твоего «я» очень жестоко. Когда бросаешь Бога, вперед выходит «я», и ты подпадаешь под гнет чрезвычайно сильный, невыносимый. Ведь Бог так смирен, что ничего от тебя не хочет, кроме того, чтобы сделать тебя счастливым. А твое «я» стремится тебя растерзать, уничтожить, раздавить, забросать – чем? Проблемами, зависимостями, болезнями, страданиями, помыслами, идеями, фантазиями, претензиями, упрямством, похотями.

Посмотри, каким ты становишься, когда идешь на поводу

у своего «я». Ты оставляешь Бога, «я» заключает тебя в свои объятия, и ты гордо заявляешь:

– Ни Бога, ни начальников!

А в тебе уже кишат сотни начальников. Твоими начальниками стали сигареты, нервы, телевизор, пьянство, – ты ведь говорил мне это.

Хорошо (если ты женщина), ты будешь проявлять терпение, живя с мужем, который пьет, будешь молиться, раз от разу получая в глаз кулаком, – потому я и говорю тебе это. Ты ведь говоришь, что тебя колотят, так будем проявлять терпение и станем святыми людьми.

А еще ты будешь плакать – научись же так плакать, чтобы, плача, превращать свои слезы в бриллианты у ног Господних и говорить: «Господи мой, я плачу не зря, я плачу перед Тобой. Мои слезы, может, и падают на землю, превращаясь в грязь, но эта грязь перед Тобой – как бриллианты, потому что я сама и мои слезы – мы у Твоих ног».

Научись плакать перед Христом, а не зря. Плакать не из-за нервов, упрямства и вопросов: «За что? Ну почему мне досталась такая жизнь?» – а плакать и говорить:

– Господи, дай мне видеть Твое Царство, научи меня смотреть вдаль. В этих мучениях, в этой зависимости моего мужа что-то сокрыто. Куда Ты ведешь его, Господи?

И Он тебе скажет:

– Я веду его в рай. Вот куда его веду. И тебя хочу отвести туда же, и тебя хочу спасти. Ты это поняла?

Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю (Пс. 120, 2). Господь – моя и твоя помощь. Ни я, ни моя молитва, ни чья угодно молитва сама по себе, а молитва Церкви, святых, всех – она тебе поможет. Не уповай же на человека, а на Бога. Ни психологически, ни эмоционально не надейся на человека... Да, от него ты тоже получишь помощь, естественно, когда будешь искать опору, я имею в виду, чтобы ты не прилеплялась, не привязывалась, не абсолютизировала людей, но одного только Господа.

Он твоя помощь, Он твоя опора, твой Врач. И Он так переплетает вокруг все события и вызывает такую реакцию в твоей душе и процессы в сердце, чтобы получился хороший результат.

Наш мир запутан, запутана и жизнь, мы все – дети своего времени. Иногда меня спрашивают:

– А какие сегодня дети в школе?

Я отвечаю:

– Как все дети на свете.

А какими им еще быть? Тебе самому каким представляется мир, какими ты видишь детей? Так зачем меня спрашивать, как будто я не от мира сего. Я ведь тоже живу в мире, и дети нашего времени – это дети нашего времени, какие они есть здесь и сегодня. А какими им еще быть?

Мы с вами боремся, прилагаем усилия, и поэтому давайте молить Бога, чтобы Он помиловал детей, молодежь, запутавшуюся и сбившуюся с пути, молодежь, которая проходит

через очень важный возраст и которую борет искуситель. А также людей, которые не знают, что им делать, что выбрать по жизни, людей, которые совсем запутались и не знают, на что решиться.

(Перевод с болг. Станки Косовой)

Лекарство от одиночества

То, что угнетает нас изнутри, – это наш уязвленный эгоизм. Мы не научились любить ради других, но ради того, чтобы взамен получать их любовь. Такая любовь корыстна и не имеет ничего общего с тем, чему учил нас Христос.

Возможно, это действительно трудно – любить своих врагов, но на пути к этой цели можно делать определенные шаги. В первую очередь наше внутреннее устройство часто является поводом для окружающих относиться к нам или равнодушно, или плохо. Если сначала мы изменим свое отношение к другим, то увидим сразу перемены и в их поведении.

Мы много постарались, чтобы нажить врагов своими действиями, но если мы станем относиться к ним лучше и при-

ложим попечение о том, чтобы удалить недоразумения, которые нас разделяют, то они легко станут друзьями.

Христианин не имеет врагов, потому что его поведение не способствует вражде. А если кто-то враждебно настроен против него из-за того, что он – христианин, тогда эта вражда не является личной. В этом – великая духовная польза для христианина. И только ради этой духовной пользы, которую мы получаем от тех, кто имеет предвзятое отношение к нам по причине нашей веры, необходимо быть им благодарными.

Поэтому лекарством от одиночества и ропота является истинная бескорыстная любовь. Давайте начнем с тех, кто нас окружает, будем заботиться о том, чтобы, по мере наших сил, радовать их. Узнаем, что им нравится, будем говорить с ними дружелюбнее, теплее, по-человечески. Тогда мы увидим чудо. Вначале они будут удивлены перемене нашего к ним отношения и, возможно, на первых порах выразят недоверие. Но через некоторое время они не выдержат атаки любви, которой мы их подвергаем, и отреагируют девять раз из десяти положительно, и лишь один из десяти – равнодушно или отрицательно. Но их отношение будет связано не с нами, а с их личными проблемами.

Христианин – человек светлый. Он излучает свет любви Христовой, умиротворения и постоянства. Даже если кто-то и не знаком с ним, он чувствует, что может полагаться на него, не опасаясь предательства или разочарования. Перед светом Христовым тают снега, тени исчезают, сердца и объ-

ятия раскрываются.

Не думайте, что это все только теории. Уверю вас, что это лекарство, проверенное и действенное. Те редкие случаи, когда изменение нашего собственного отношения не получает аналогичной реакции окружающих, требуют более детального поиска. Быть может, есть глубокие причины или раны от наших собственных прежних поступков или опыта других людей, которые не связаны с нами. Или просто некоторые люди не хотят отвечать взаимностью на нашу любовь. Это их право. Мы не можем заставить их. И тогда наступает время доказать, насколько бескорыстна наша любовь.

Мы действительно нуждаемся в любви других. Сердце человека подобно растению, оно питается водой любви. Если его не поливать регулярно, оно засыхает и увядает, но не только от нехватки человеческой любви. Те благословенные, которые соединены с источником любви, Христом, имеют меньшую потребность в любви человеческой, они имеют любовь в изобилии, чтоб распространять ее вокруг себя. Мы же, недостаточные, еще нуждаемся в том, чтобы чувствовать тепло человеческой любви, так что позаботимся о том, чтобы щедро отдавать ее всем, и будем надеяться, что некоторые воздадут нам тем же.

А что касается плотской любви и физических проявлений любви духовной, это – сложная тема, не знаю, сможем ли мы раскрыть ее в этих нескольких строках без риска недоразумений. Конечно, я не имею в виду проявления любви между

родителями и детьми, или братьями, или христианами, или кем бы то ни было из людей, которых объединяет чистая любовь. Человек имеет двойственную природу, душу и тело, и логично, что и тело участвует во взаимном выражении любви, но с мерой и деликатностью, потому что не все думают одинаково и не все имеют одинаковые привычки и традиции.

Причиной нашего дурного отношения к другим часто является уныние, а именно духовная леность и бездействие. Уныние отдаляет нас от источника любви, Христа, и заставляет чувствовать себя опустошенными, не имеющими цели и не способными не только любить, но даже пошевелить пальцем. Причины уныния могут быть разными, и выход из этого труден, поэтому нам необходима помощь духовника. Когда мы снова станем духовно на ноги, мы сможем и улучшить наши отношения с окружающими нас, как описано выше.

Боже, милостив буди мне, грешному, и помилуй мя!

(Перевод с новогреч. А. Будник)

Кушай, а то дедушка тебя накажет!

Когда Бог подает нам Свою благодать, мы что делаем? Протягиваем руки. И знаешь, как складываем их? Как малые дети, когда насыпаешь им конфет в ручки, или как когда раздают антидор, а нам хочется взять побольше, и мы набираем его полные пригоршни.

Это движение описывает и любой подвиг, который мы совершаем в Церкви. Другими словами, когда постишься, ты не говоришь Богу: «Сейчас я делаю то-то, но хочу, чтобы Ты мне за это воздал! Я постился, поэтому дай мне!» И когда в воскресенье утром идешь в храм, чтобы принять участие в святой литургии, не говоришь Ему: «Вот, я пришел в церковь. А теперь жду от Тебя награды!» Нет! Бог и без того сделает тебе множество подарков. Ведь Он любит тебя без всяких условий. Он ведь не как мы, то есть не «ты мне – я тебе». Нет, Бог любит тебя, даже если ты Его не любишь!

А разве ты не говорил мне, что столько лет совершаешь

грехи и все никак не пойдешь в церковь? Так что же сделал тебе за это Бог, наказал? Нет, напротив, Он устроил у тебя все замечательно: и работу, и здоровье, ты ведь не испытываешь совершенно никаких страданий. Следовательно, ты согрешаешь, а Бог в ответ на грех воздаст тебе любовью. Каждый раз любовью и любовью! И говорит: «Я тебя люблю! Я хочу, чтобы ты стал христианином не для того, чтобы Я тиранил тебя. Мне не нужны рабы».

«Я раб Божий!» – эти слова указывают на свободу от любой зависимости. Я раб одному только Господу!

Ты скажешь сейчас: «Постой, а разве мы не говорим то тут, то там: крещается раб Божий, венчается раб Божий?» Да, но ты подумай, когда было принято это выражение «раб Божий», в какую эпоху. Святой апостол Павел употребляет его в эпоху (в Ветхом Завете его тоже употребляли), когда у царей были подданные, говорившие о себе: «Я раб царя такого-то», а царь говорил: «У меня есть слуги и подданные». И тут является Церковь и говорит: «Нет, ты ошибаешься! Ты не будешь рабом никому, ни единому человеку! Ты будешь рабом одному только Господу!»

Эта формулировка была очень радикальной в те времена, когда она была озвучена. Это были крайне радикальные слова! Настоящая революция! Царь стоит впереди, слушает святую литургию, а в молитве слышится: «Раб Божий». Не царский. Нет. Мы рабы Господа. Понимаешь? Это слово очень революционно и указывает на свободу от любой зависимо-

сти. Я раб Божий! Я раб одному только Господу! Следовательно, я свободен! Я ни от кого и ни от чего не завишу! Я принадлежу Тому, Кто распялся на Голгофе для того, чтобы я не был рабом никому! Это и значит «раб Господень» – свободный, отданный Господу. И я люблю Любящего меня и Сделавшего меня таким свободным.

И человек толкует это, как хочет, а Господь принимает его решение. Ты приближаешься к Богу, тебя притягивает Его любовь и влечет Его Крест или же видишь Его распростертые руки и говоришь:

– Если Он позволяет мне уйти, то уйду! Я хочу уйти!

Уходи! Но если ты стал приближаться к Богу, то уже не лезешь к Нему с отношениями типа «ты мне – я тебе». Нет, ты идешь в церковь, чтобы принять Божию благодать и взять Божие благословение, сказать Ему свое «благодарю» и ответить на ту великую любовь, которую Он тебе уже отдал. Бог возлюбил тебя еще до того, как ты надумаешь каяться. Понимаешь?

Другими словами, это своекорыстие, которое я иногда наблюдаю в церкви, эта готовность пойти на сделку с Богом в случае нужды, мне не нравится. Заказать молебен, чтобы Бог стал для нас Другом, Приятелем и Защитником, – это уже связь с Богом типа «ты мне – я тебе». Эта связь несовершенна!

Однажды я услышал, как пожилая женщина говорит своему внуку, не хотевшему есть:

– Кушай, а то дедушка тебя накажет!

Это неправильно.

– Кушай, а то Бог тебя не будет любить, – сказала она на следующий день.

Я сказал бабушке:

– Но почему же? Наоборот! Бог очень любит детей, которые много не едят и не толстеют. А почему Он не должен их любить?

Зачем создавать у ребенка такое представление о Боге? Зачем преподносить в искаженном виде то, что так ясно? Зачем создавать у него перевернутое представление о тех вещах, которые могут, подобно коврам-самолетам, доставить нас в рай? Как те волшебные коврики из сказок, которые примчат тебя, куда ни пожелаешь.

Мы рисуем мрачное пространство, уставленное ограничениями. А Церковь – место свободы!

Ты передаешь ребенку это волшебство и красоту в искаженном виде, и потом он слышит слово «Церковь» и говорит себе: «А, это то принуждение, порядок любой ценой, консерватизм...» Так думают о Церкви, что это какое-то скучное и мрачное пространство, уставленное ограничениями и преградами. А Церковь – место свободного пространства, где душа твоя дышит полной грудью, сердце бьется нормально, где ты не трясешься, не боишься, где твое «я» – настоящее, такое, какое есть, честное и искреннее, и ты такой, какой ты есть, грешный и раскаивающийся. Согрешишь – поплачешь,

покаешься... и так будет продолжаться до тех пор, пока Христова любовь не возьмет в тебе верх.

Грех в конце концов ослабевает. Потому что знаешь, что такое грех? Грех – это всего лишь обман! Потом грех уже не будет тебя влечь, ты не будешь вынужден грешить, но и наступать на горло собственной песне тоже не будешь. Выбор в пользу добра будет происходить спонтанно, потому что у тебя больше не будет желания грешить. Грех не будет тебе нравиться, потому что ты уже будешь полон чего-то другого.

Подумай об этом, как это просто. Если кто-нибудь курит, значит, больше нет ничего, что вызывало бы у него наслаждение, вот он и нашел себе это. А если семья станет доставлять ему тепло и уладу, он не захочет сигарет. Тогда его уже не надо будет прессинговать и говорить: «Перестань же наконец. Дом с самого утра уже превратился в какой-то дымочод!» Намеки уже не будут нужны.

Этот неправильный менталитет распространился и на пространство Церкви. К сожалению, мы передаем его детям и поэтому видим совсем другого Бога, не Того доступного и подлинного, каким Он явился на землю. Ты помнишь, как ученики шли и говорили Господу, чего они хотят? Они говорили несуразные и легкомысленные вещи, которые сегодня нас удивляют. Мы недоумеваем, читая, как сами апостолы Иаков и Иоанн говорят Ему: «Мы хотим сесть слева и справа от Тебя, когда придешь судить мир. Дай нам почета и власти!» (ср. Мк. 10, 35–37). Сегодня ты скажешь: «Ну как же

это нелепо! Господь ведь хотел, чтобы они были смиренными!» Сегодня ты судишь так, но я все-таки думаю по-другому.

Мне очень нравится, что Господь не создавал вокруг Себя казарменной атмосферы и не учил учеников каким-нибудь конкретным и формальным правилам поведения, говоря: «Вы все будете говорить вот так-то и так-то, и чтобы Я не слышал от вас всякого вздора!» Он позволял им выражать себя такими, какими они и были в действительности. Рядом с Ним были дети – это святые апостолы были как дети, как непутевые дети.

В какой-то момент Господь действительно сделал им замечание и сказал, что они еще не знают Его духа, не знают Его смирения и любви. Но когда Он говорит это? Когда ученики попросили позволить им отомстить одному городу, не принявшему их (см. Лк. 9, 54–56). И Христос их поправляет. Да, но для начала выслушав их. Он поправляет их, но уже после того, как они перед Ним свободно выскажутся.

Здесь потрясает именно то, что Он – Сам Бог, а страха не вызывает!

(Перевод с болг. Станки Косовой)

Ты хороший, но тебя надо подтолкнуть

Покаяние... Человек спрашивает:

– Вы меня еще раз простите?

– Прощу.

– Хорошо, тогда я пойду и сделаю опять то же самое.

Но, извини, ты что, для этого спрашиваешь? Хочешь убедиться, что Бог любит тебя, чтобы набраться дерзости и грешить еще больше? Тогда ты еще не понял, о чем мы говорим. Ты все еще спишь!

То есть если ты чувствуешь, что Христос любит тебя, но понимаешь эту любовь как попустительство, в смысле убавки своей совести и угождения себе, тогда будь осторожен, это очень опасно – делать себе поблажки в церковных вопросах: в таком случае ты вообще не сможешь продвинуться вперед!

Кто-то сказал мне:

– Я хожу к духовнику, с которым мы очень хорошо ладим.

Но слова «очень хорошо ладим» могут иметь много значений. Что значит «мы хорошо ладим»? Если это значит, что он понимает тебя без слов, тогда хорошо. Нам всем хочется душевного общения со своим духовником и согласия с ним. Тогда ладно, никаких проблем! Но если ты имеешь в виду, что он тебя не ругает, а говорит: «Да это не важно, дитя мое! Ничего особенного в этом нет, никакое это не зло!» – тогда это неправильно! И ты это прекрасно понимаешь. Даже если бы собрались все духовники на свете и сказали тебе, например, что то, что ты желаешь, – не грех, ты ведь знаешь, грех ли это. Сердце само тебе говорит об этом.

А сейчас ты просто нашел себе алиби, нашел снисходительного и удобного духовника, который тебя балует, но это тебе вовсе не помогает! Говоря о Божией любви, я ничего подобного не имею в виду. Я имею в виду простоту и непритворность. Не чтобы ты чувствовал, что другой – чудовище, вызывающее в тебе трепет, а чтобы он по-хорошему помогал тебе возрастать духовно.

О горнем помышляйте, а не о земном (Кол. 3, 2). Мы ведь обновляемся, обновляя свой ум (ср. Рим. 12, 2). Иными словами, наш ум должен обновляться, чтобы мы становились новыми людьми: *Древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5, 17). И чтобы исправлялись! Это признак того, что наша связь с Богом правильна, комфортна, плодотворна. Надо быть спокойным, но не пассивным человеком, без комплексов, без зажатости, без того, чтобы твоя душа блокировала происходящее вокруг, но надо и постоянно освящать себя. Другими словами, если ты и в этом году гневаешься так же сильно, как в прошлом, если и в этом ругаешься и воруешь, как в прошлом, если ты все еще продолжаешь творить беззакония, которые творил раньше, и, несмотря на это, чувствуешь себя в церкви комфортно, то это заставляет меня задуматься. Невозможно вкусить истинного утешения Христа и оставаться без изменений. Ты будешь исправляться, меняться автоматически. С тобой что-нибудь да произойдет! Обязательно!

Вопрос в том, чтобы ты подвизался потому, что любишь Христа, из любочестия, а не чтобы прилагал какие-то усилия из эгоизма и считал, что сейчас-то Бог уже по праву должен тебя спасти. Что бы ты ни делал, Бог спасает тебя не потому, что ты подвизаешься, – Он спасает тебя даром, бесплатно. Совершенно даром! «Так зачем мне тогда подвизаться? Зачем делать все это, если я буду спасен даром?» Ну и не надо, если не хочешь! А разве ты подвизаешься насильно? Нет, ты

ведь делаешь все это из любочестия, из благодарности, от радости. Говоришь себе: «Сделаю-ка и я для Тебя что-нибудь, Господи, и я поучаствую, и я приложу тут какой-нибудь телесный труд!»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.